

— ДЕМОН

ВНУТРИ МЕНЯ —

БЛЭР
КОНОРС

МОЙ ДРУГ
ДЕМОН

Блэр Конорс

Мой друг – демон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67878275

SelfPub; 2023

Аннотация

Из-за трагедии с семьей юная девушка переезжает в другой город к сестре матери. Новый этап жизни отнюдь не прост: ее мучают кошмары, галлюцинации и видения. Границы реальности и воображения стираются. Но появление загадочного незнакомца сгущает краски еще больше. Девушка не знает, что он – демон, призванный следить за ней, а она по року судьбы становится главным призом в погоне за мировым господством. Сможет ли она выстоять в борьбе за свою жизнь?

Содержание

ЧАСТЬ I	4
Глава 2. Восемь дней спустя	9
Глава 3. Будни	18
Глава 4. Дьявол	30
Глава 5. Безумие	47
Глава 6. Новые знакомые	57
Глава 7. В гостях у Нэйта	69
Глава 8. Знакомый незнакомец	83
Глава 9. В гостях у Чейза	97
Глава 10. Настоящее	110
Глава 11. Домик у озера	123
Глава 12. Глаза цвета вишни	141
Глава 13. «Ангел»?	155
Конец ознакомительного фрагмента.	159

Блэр Конорс

Мой друг – демон

ЧАСТЬ I

Глава 1. Точка отсчета

Февраль, 2010 год.

Я потеряла самое дорогое в жизни – семью. У меня было всё, о чём я только могла мечтать: любящие родители, добрый и отзывчивый младший брат. И мой милый пёс – Джек. А что теперь? Их нет. Вместе с ними я потеряла и смысл жизни.

Наш дом в одно мгновение превратился в пепел, словно по щелчку пальцев. Соседи слишком поздно вызвали пожарную бригаду... Я еще отдаленно помнила нестерпимый шум сирен, заполняющий сонную улицу городка. Но она была несравнима с душераздирающим криком брата, который навсегда остался звенеть у меня в голове.

Копаясь в туманном сознании, мне удалось частично восстановить воспоминания.

Мой сон жестко прервался – из соседней комнаты донёсся жуткий крик. Сердце тревожно билось в груди, первая реакция – испуг. Но вслед за ним пришёл здравый смысл: это

был очередной кошмар брата, ведь они его мучили часто. Я устало потерла ладонями лицо. Из-под двери лился ярко-золотистый свет. Наверное, мама тоже проснулась и уже успокаивала брата. Поразмыслив, я все же накинула халат и решила в этом убедиться. Я дернула за ручку, открывая дверь.

Доля секунды – и в комнату ворвались языки пламени, быстро захватывая беззащитную территорию. Я резко отпрыгнула и упала возле кровати, больно ударившись о прикроватную тумбу. Огонь безжалостно поглощал комнату, целенаправленно двигаясь ко мне. Пламя казалось живым, разумным, что никак не укладывалось в голове. Я в панике забилась в дальний угол, обхватив колени дрожащими руками. Страх парализовал мое тело, а огонь тем временем приближался. Крик усилился, и в коридоре я увидела силуэт. Брат! Пламя окутало его в крепкие объятия. Он звал на помощь, кричал, лихорадочно бился о стены в надежде потушить адское пламя, а я смотрела, не в силах помочь. Подступившие слезы не хуже кислоты разъедали кожу. На мгновение наши взгляды встретились, пробирая меня морозом до самых костей. То, что я увидела в его глазах, не передать словами: агония, боль, страх, прощание и прощение... Он остановил попытки избавиться от пламени и взглянул на меня, так по-доброму, что сердце готово было остановиться, и Джастин нежно улыбнулся, а после упал замертво. Из груди вырвался истошный крик, наполняя комнату болью и отчаянием.

Все это происходило на моих глазах, словно фильм ужа-

сов. С разницей в одно отличие – это реальность. К носу подступил запах жареной плоти, от которого свело желудок. Огонь распространялся дальше, довольно треща в стенах дома. А я в оцепенении сидела, обняв колени и впившись ногтями в кожу, в надежде вырваться из злополучного кошмара. Безуспешно. Когда языки пламени коснулись моих пальцев ног, я очнулась, словно от глубокого сна, и, резко вскочив, подбежала к окну. Моя комната находилась на втором этаже, поэтому весь наш сад хорошо проглядывался. Мне потребовалась минута, чтобы решиться на прыжок. Во время сомнений и колебаний я заметила парня, безмятежно гуляющего по нашему саду. Не оборачиваясь, он спокойно шел по аллеям. Но не заметить такого яркого света, как пожар, он не мог! Он должен был мне, нам, помочь. Разозлившись, я начала колотить руками стекло, кричать, звать его, но он не слышал. Или не хотел слышать-видеть, что творилось у него за спиной. Он просто ушел. Собравшись с лихорадочными мыслями, я разбежалась, хоть огонь и протестовал этому, и выпрыгнула... Послышался звон битого стекла, и я в ту же секунду почувствовала, как осколки впились в кожу, разрезая и царапая ее. Недолгое падение и резкий удар. Острая боль и головокружительная темнота.

Очнулась я уже в больнице, под звуки раздражающего пиликанья. Прищурившись от яркого света, я осмотрелась, но глаза предательски заслезились от нахлынувших эмоций. От малейшего шевеления я испытывала жгучую боль. Моя ко-

жа была в ссадинах, гематомах и порезах, от этого она горела изнутри. Я не понимала, что тут делала, так как разум был «временно недоступен». Сопоставить происходящее не представлялось возможным, пока в палату не вошли два человека, одним из которых была моя тетья – Мэлл. По ее заплаканному лицу и синеве под глазами я в ужасе осознала. Все мертвы! Вчерашняя ночь всплыла в памяти, словно все повторялось заново. Огонь. Слишком много огня. Жар пламени. Плачь. Крик. И прощальная улыбка брата...

«Нет!» – На глазах появились неконтролируемые слезы, от которых тут же защищали открытые раны на лице.

С каждым воспоминанием поток слез усиливался, и уже ничто не могло его остановить. Хуже осознания потери и беспомощности нет ничего.

А дальше все как в тумане. Переезд к тете, посещение психиатра, новая школа, успокоительные, антидепрессанты. Моя жизнь проходила как на автопилоте – по расписанию, под жестким контролем тети и врачей.

Мэлл меня любила, как родную дочь, но несчастный случай с родителями и мой переезд свалились на неё как снег на голову. Он был для нее проблемой или неприятным исходом событий. На чаше весов были я и ее личная жизнь, в частности замужество. Но она выбрала меня, распрощавшись с человеком, который не готов был принять нового члена семьи.

Не желая переходить в новую школу, я думала пойти работать, но Мэлл уговорила продолжить учиться, так как до

выпускного оставалось всего-то ничего. Казалось, что все ополчились на меня, а возможно, так и было. Одноклассники скептически восприняли меня, так как я была неформалом, да и к тому же странной по их мнению. Но мне было все равно, я не желала с ними общаться в той же степени, что и они со мной.

Не говоря о последних событиях моей жизни, которые нарекли меня, как «несущая беду». Я верила в сверхъестественные вещи, часто говорила про магию, ведьм, вампиров. А еще всех пугала своим даром – чтением людей. И откуда он только взялся? Я боялась его и не использовала, надеясь, что со временем исчезнет.

Меня мало кто понимал, да и навряд ли мог бы понять. Я ведь замкнутая девчонка, любящая одиночество и мистику, кому такая нужна во времена гаджетов, социальных сетей и моды? Но это не главное. «Мне бы окончить школу, а там все изменится!» Так я раньше думала... Но я и представить не могла, что моя жизнь так круто перевернется!

Глава 2. Восемь дней спустя

Так как мои раны были несерьезными и неопасными для жизни, меня вскоре выписали. Но радости мне это вовсе не принесло. Неожиданная гибель моей семьи причинила не только боль, но и доставила тётё много хлопот: была потрачена огромная сумма денег на похороны, да и меня ей пришлось забрать к себе.

Почему выжила только я?! Этот вопрос мучил меня на протяжении всего времени, что я находилась у тети, видя ее скорбь по ушедшим. По ночам я постоянно возвращалась в собственный кошмар, слушая отчаянный крик брата, который выворачивал душу наизнанку.

«Какая я после этого сестра? Закрыв руками лицо, я приговорила его к смерти! Как я могла? Как допустила? Не прощу себя никогда!»

На кладбище уже темнело. Поднявшись с плит, я отряхнулась и направилась к выходу. Я сидела так долго, что на лице вместо слез образовались льдинки, губы от холода покрыли трещинки, а мысли никак не собирались в кучу. Я что-то упускала и должна была вспомнить, что случилось в тот роковой вечер, но, когда приближалась к ответу, он ускользал от меня.

В какой-то момент я услышала, будто кто-то шел следом. Шаги незнакомца приближались, и мне показалось, что вот-

вот он нагонит меня. Я оглянулась, но никого не увидела. Стояла глубокая тишина, и только изредка слышался гул ветра, гуляющего по трубам крыш. «Что это было? Мне уже мерещится!»

Выкинув из головы этот странный случай, я замедлила темп, как вдруг увидела в темноте непонятные, движущиеся очертания. Это было похоже на человека, но...его спина, крылья? Нет, это уже бред сумасшедшего! Силуэт неподвижно стоял с поднятой головой, увлеченно ловя маленькие снежинки в открытую ладонь. Ускорив шаг, я направилась к дому, до которого оставалось пару метров.

Напоминая испуганную кошку, я ворвалась в коридор, резко захлопнув дверь за собой, и перевела дыхание, ощущая себя в безопасности. Сердце отбивало бешеный ритм, казалось, что под него можно танцевать чечётку. «Что я видела? Ха, просто показалось, сказывалось переутомление, мне нужно отдохнуть».

Переодевшись в пижаму, я легла на кровать. Прокрутила в голове увиденное и сделала вывод – это все мое богатое воображение. Фантазия плюс темнота способна разыграть любой разум. Однако мысли не покидали меня ни на секунду, они всплывали в голове в виде разбросанных пазлов и мозаики. Все напоминало низкобюджетный фильм ужасов с глупой главной героиней. Я старалась вспомнить все мелочи той ночи, вспомнить, почему же произошел пожар. Следовательно не стали заводить дело, списали, что замкнула проводка,

но...я не верила! Мне необходимо было все узнать! Свернувшись в клубок, я медленно заснула.

Ближе к восьми часам мой будильник требовательно зазвонил, заставляя открыть тяжёлые веки. Проснувшись, я неохотно поднялась с постели, умылась, оделась, и, самое не желаемое, спустилась вниз на кухню. Я никого не хотела видеть, а тем более тетю, не хотела слышать ее постоянные упреки в том, что я слишком много времени уделяю побегам и походам на кладбище вместо того, чтобы учиться. Мои одноклассники избегали встречи со мной, учителя презирали! Тогда почему я должна была их уважать? За что? Они не хотели меня принимать, хм, ну и не надо!

Все-таки спустившись, я встретилась с тетей.

– Завтракать будешь? – спросила она.

– Нет, я не голодна...

– Ты и так ничего не ешь! Что, решила голодом себя мучить?

– Я же говорю, НЕ голодна! – я повысила тон.

– Блэр, но так же нельзя... – тетя села напротив меня и дотронулась до моей руки. – Не мучай себя. Жизнь продолжается!

Давно я не слышала своего имени, ведь у меня было прозвище и даже родители меня называли – Касса – имя первого вампира из моих любимых легенд.

– Мэлл, не надо мне говорить о жизни! Какая может быть жизнь? Лучше бы я умерла вместе с ними! – уже кричала я.

Вскочив со стула, я рванулась к входной двери. Быстрым движением накинула куртку на плечи, конечно, было неудобно из-за поврежденной руки, но я уже приспособилась, и, схватив сумку, ушла прочь, громко хлопнув входной дверью. Меня никто не понимал, считали вздорной девчонкой, которая помешана на призраках. Возможно, они думали, что мои посещения кладбища – это повод встретить призрака родных? Хотя кто сказал, что нет? Трудно быть одной против всего мира, но мне так было проще. Никто никогда не узнал бы, что у меня на сердце, никто не увидел бы слез потери. Разве это плохо?

Сегодня я решила все-таки посетить школу – собрание идиотов. «Боже, зачем мне это надо?»

Войдя в кабинет биологии, я снова увидела эти косые пренебрежительные взгляды и тихие смешки. Молча сев за свой стол, я вставила наушники с рок-музыкой, ограждаясь от класса. Пару раз ощутила, как в меня полетели скомканные бумажки с едким комментарием – «чучело!», но я сделала вид, что не заметила, так как прямого попадания не было, и погрузилась в свои размышления. Конечно же, они ни к чему не привели, только сильнее запутали, но я вспомнила ЕГО, что уже являлось прогрессом.

Того странного парня, который был в нашем саду. Кто он? Я резко открыла глаза и увидела стоявшую перед собой недовольную учительницу.

– Блэр! Выключи свой плеер и послушай нас! Тебе экза-

мены сдавать! А ты себя так безразлично ведешь! Мне стыдно за тебя! Тебе нужно измениться! Я, конечно, понимаю, у тебя горе, но ты же не должна уходить в себя! Так что, давай отвечай! – на одном дыхании прочитала мораль учительница.

Я встала из-за стола, ответила на заданный вопрос и добавила:

– Не вам решать, какой мне быть!

– Ты своим внешним видом только пугаешь! Да и характер не сказка! Интересно, как с тобой родители только справились?! Наверно, мечтали избавиться от тебя! – выпалила учительница.

– Им это удалось, – донеслось с задней парты, и послышалось хихиканье. – Они оставили ее одну.

Слова полоснули по свежей ране, картинка кабинета стала расплываться, я опустила взгляд, чтобы никто не заметил подступивших слез. Схватив сумку, я резко дёрнула дверь и выскочила из класса, но далеко не ушла, так как в дверях столкнулась с парнем. Удар получился таким сильным, что сбил меня с ног.

«Только этого мне в данный момент не хватало, чтобы меня какой-то придурок сшиб!» Парень добродушно помог мне встать, подав свою руку. Подняв свой взгляд на него, я посмотрела в темно-карие глаза брюнета, которые казались почти черными. Хотя нет, они действительно были черными, как смола. Как самая глубокая ночь накануне рождества со

своим внутренним блеском. В них хотелось раствориться без остатка, что пугало до замирания сердца. Глаза незнакомца обрамляли густые ресницы, которые пленили своей выразительностью. Нос был гордо вздёрнут и имел острый кончик, губы мне показались обычными, но в то же время безумно притягательными. Взгляд невольно скользнул по его крепкому телу: сквозь обтягивающую белую футболку проглядывались широкие плечи, но без излишеств, атлетическая грудь и рельефный пресс. Он мило улыбнулся, отслеживая мой оценивающий взгляд:

– Привет, – улыбка незнакомца стала шире, обнажая белоснежные зубы. Цепкий взгляд впился в меня, излучая нотки коварства и детского любопытства вперемешку с ликованием.

«Необычный взгляд», – подумала я, стараясь не выдать свой интерес

– П-привет, – в горле пересохло от волнения и сбившегося дыхания.

– Ты не ушиблась? Извини, я не заметил, как ты открыла дверь.

– Нет, все в порядке...

– Уверена? – спросил он настойчивей.

– Да! Ну, мне пора, пока, – выпалила я и поторопилась уйти, пока лицо окончательно не успело залиться краской.

– Пока, – крикнул вслед незнакомец, на что я обернулась, но его уже не было.

Я развернулась и пошла дальше, но, не выдержав, все же оглянулась еще раз. Странное ощущение пронзило мое тело, словно за мной наблюдали.

Я бродила по улочкам города, рассматривая дома, когда моё внимание привлекла одна интересная картина. Отец с маленькой дочерью играл на веранде, но малышка потеряла равновесие и упала. Он бережно взял ее на руки, аккуратно вытирая ее слезинки, слегка улыбнулся и поцеловал в пухлые щечки, что-то говоря. На моих глазах навернулись слезы, и я направилась туда, где так тихо и спокойно, где живые – только гости.

Весь путь меня не покидали мысли о том парне из школы. Хотя я и учусь недавно, но уже знала всех ребят из старшей школы, а его видела впервые. Он мило улыбался мне, хотя другие избегали встреч со мной, но больше всего мне запомнились его глаза, они были чернее самой глубокой ночи.

Вскоре я дошла до кладбища. Было пусто и тихо. Чем ближе я подходила к надгробиям, тем сильнее меня трясло, словно от лихорадки. Тело предательски не слушалось, а ноги стали ватными. Я еле дошла до скамейки, стоящей рядом с могилами. Как же тяжело смотреть на фотографии родных тебе людей и осознавать, что их больше нет. Ты никогда их не увидишь, не услышишь, не обнимешь... От одной мысли об этом на глазах наворачивались слёзы, и хотя я не была плаксой, для меня потеря близких являлась концом всего хорошего, и от этого мне хотелось кричать.

Смеркалось. Как только я собралась уходить, поднялся сильный ветер, срывая последние засохшие листья с деревьев. Он подхватил опавшую листву и гипнотически закружил, ведя за собой. И вывел меня на тропу, ведущую к древнему храму, в котором, по слухам, в давние времена проводились ритуалы по воскрешению мертвых. Некромантия. Ветер тихо звал меня за собой, я слышала его в своем сердце. Он манил своей загадочностью, и я поддалась соблазну.

Идя вглубь по мрачным аллеям кладбища, я заметила на ветке старой ели ворона. Он показался мне необычным: белые кончики перьев на крыльях, пепельный хвост и глаза-бусинки. Только вот один глаз был затуманенным. Слепота. Однако ворон пристально следил за мной, исследуя. Я попыталась его рассмотреть получше, но он скрылся за ветками. Не задерживаясь больше ни на минуту, я продолжила свой путь. Краски сгущались, тихо подкрадывалась ночь, предоставляя права на царствие полной луне. Раньше я любила гулять в полнолуние, размышляя о вечном, а сейчас я испытывала лишь горячий интерес к храму. Я бы все отдала за возможность вернуть семью!

Я все шла и шла по узким дорожкам, спотыкаясь об сломанные ветки деревьев. Вдруг стало тихо. Я посмотрела на небо, надо мной висел серебристый диск луны.

«Полночь», – подумала я и тут же перевела взгляд на высокое дерево, ощущая чей-то пристальный взгляд.

Ворон? Опять он? Его глаза сверкали под светом полной

луны и внимательно смотрели на меня. Я пошла прочь от птицы, но странное ощущение преследования не покидало.

Наконец-то я дошла до храма. На вид он был ужасно старым, штукатурка осыпалась от одного прикосновения, стены, казалось, не смогли бы пережить и одного удара грома и готовы рухнуть в любую секунду. Несмотря на всю ветхость, я все же осмелилась войти.

Глава 3. Будни

Внутри я ничего особенного не увидела, если не считать плохо сохранившиеся фрески на стенах, которые я с трудом разглядела из-за крошечной темноты, и книгу, лежащую на странном тотеме в центре храма... Подойдя к тотему, я почувствовала, что у меня за спиной кто-то стоит. Буквально ощутила ледяное дыхание на открытых участках кожи. По телу тут же пробежала мелкая дрожь, мое дыхание стало прерывистым и нервным. Я боялась оглянуться и увидеть то, чего в принципе нет, но, преодолев страх, я всё же сделала это... За спиной никого не было, но у выхода сидел ворон.

«Боже, что за странная птица!»

Подсвечивая загадочную книгу экраном телефона, я с интересом разглядывала обложку. На толстом переплете красовалось потускневшее изображение сражения богов: один был облечен в золотистые громоздкие доспехи, которые, казалось, подсвечивались, в мощной ладони красовался габаритный меч, готовый пронзить грудь ненавистного соперника. Второй был в черно-серебристых доспехах, окутанных языками тьмы. В его руках не было оружия, но его грозный вид монстра говорил, что оно ему и не требовалось. Раскинув руки в стороны, он готов был отразить нападение соперника.

Я аккуратно сняла книгу с тотема и он тут же осыпался

кучкой песка к моим ногам. Стряхнула скопившуюся пыль и поспешила убрать находку в сумку. И не зря. Стены зловеще загудели, клубами поднялась пыль, от которой я чуть не задохнулась. Отыскав взглядом выход, я тут же кинулась к нему. Выскочив из храма, я отбежала на безопасное расстояние и с опаской оглянулась на вход. Изнутри доносились пугающие шорохи, и я отвернулась, наполняя легкие свежим ночным воздухом. Я не могла надышаться, в горле пересохло, глаза запорошило песком

«Что за чертовщина?»

Посмотрела на часы. Второй час ночи...

«Нужно спешить домой».

Я неслась вперед через овраг, перепрыгивая камни и бревна, боясь споткнуться. На полпути резко остановилась, не узнав окрестности.

«Неужели заблудилась?» – пронеслась паническая мысль.

Спустя пару минут по моим волосам пробежался успокаивающий ветер. Не знаю почему, но я доверилась его направлению и вскоре нашла верную дорогу.

Выйдя из сумрака, я скорей побежала домой. Достигнув крыльца, я отдышалась и, открыв дверь, кинула быстрый взгляд на соседний переулок, в котором увидела два красных огонька. Они словно смотрели на меня, следили... Внутри похолодело, и я быстро захлопнула дверь.

Тихо крадясь по коридору, я случайно задела сумкой хрустальную вазу и разбила ее. Зажегся свет:

– Блэр! – раздался недовольный голос тети. Сонным он совершенно не казался, наоборот, полный энтузиазма.

Повернувшись к тете, я виновато посмотрела на нее, ожидая самого худшего.

– Блэр, где ты была? – в ее глазах читался испуг. – Ты смотрела на часы? Только не говори, что ты была на кладбище! – выпалила Мэлл, нервно складывая кухонное полотенце.

– Да, я была на кладбище, – отпираться не было смысла.

– Вот скажи, что ты там делала в два часа ночи, когда все нормальные люди спали?! – голос Мэлл сорвался на крик. Посреди пустой комнаты он прозвенел жестче, чем было на самом деле.

– Может, я ненормальная, – прошептала я.

– Тогда тебе место в психушке! Живо спать! – тетя резко махнула на лестницу, указывая мне путь. – Утром разберусь с тобой!

Я поднялась к себе в комнату и, не раздеваясь, повалилась на кровать.

Этой ночью мне снилось, как мы с родителями на берегу моря запускаем воздушного змея. Морской бриз легко обдувает кожу, срывая капельки пота, возникшего от палящего солнца. Горячий песок ласково обжигает босые стопы, на фоне раздается веселый лай Джека, играющего с братом. Улыбки родителей теплотой растекаются по телу, и я нахожу свое место в этом мире, запуская высоко в небо непослуш-

ного змея...

Идиллию прервал непонятный мне звук удара. Я вскочила с постели и стала вслушиваться... Удар повторился, кто-то кидал камешки в окно. Подойдя к нему, я увидела парня. Он неподвижно стоял по центру дороги и смотрел на меня и, хотя лицо его мне не было знакомо, я чувствовала, что он пришел ко мне. Неожиданно он зашевелился, как жуткая сломанная кукла, и стал приближаться к нашему дому. На секунду я прикрыла глаза, а когда открыла, в одно мгновение его сбила непонятно откуда взявшаяся машина. В ужасе вылетая из комнаты, я побежала на улицу. Я неслась сломя голову к парню, ведь ему нужна помощь! Выбежав на дорогу, я не увидела никаких признаков аварии, парня тоже не было. Может, я стояла не там? Но мое окно параллельно дороге. Подняв глаза на свое окно, чтобы проследить траекторию, я ужаснулась, из окна моей комнаты на меня смотрел парень, которого я искала на дороге. Секундой позже меня осветили фары машины. От страха я замерла на месте, закрыла глаза руками и ждала столкновения, но его не произошло. Открыв глаза, я поняла, что все так же стою посередине дороги в пижаме. Мысли проносились в голове со скоростью света, и я не успевала следить за ними. Я снова посмотрела в сторону окна, но там никого не было. Все это пугало меня до чертиков, но в то же время мне было интересно, что происходило. Возможно, я действительно сходила с ума. Другого объяснения я не могла найти. Вдруг мои раздумья прервал

крик Мэлл.

– Блэр, что ты делаешь?!

– Ничего... – я поспешила в дом, обхватив себя руками.

– Мне все это надоело! – послышался разгневанный голос в спину. – Ты под домашним арестом!

Будильник зазвонил раньше обычного. Осознав, что это дело рук тети, я ужасно разозлилась и разбила аппарат. Спустившись вниз, я увидела Мэлл, спокойно попивающую чай.

– Доброе утро, – проговорила я, стараясь сохранять спокойствие.

Тетя молчала, игнорируя моё приветствие. Не зная, чего ожидать, я просто села напротив. Как начать разговор? Я не хотела скандала, но, видимо, без него было не обойтись.

– Тетя, я хотела поговорить насчет вчерашнего, – дрожащим голосом начала я неизбежный разговор.

Мэлл подняла взгляд на меня и поставила чашку на стол.

– Давай поговорим... – очень спокойным, но все же строгим голосом сказала тетя.

– Я понимаю, вчера я поступила нехорошо, но этого больше не повторится...

– Нехорошо? Это мягко сказано, ужасно! Объясни мне, зачем ты выбежала как ошпаренная на дорогу посреди ночи? – тон становился строже.

Робеющим голосом я попыталась пересказать вчерашнее видение, не до конца веря собственным словам и глазам. «А

если она действительно упечет меня в психушку?»

– Что за чушь ты несешь? Ты совсем сошла с ума? Ты начинаешь действительно меня пугать! – сказала Мэлл, в ее глазах я видела неподдельный страх.

– Я знала, что ты мне не поверишь, зачем только я тебе это рассказала... Ты никогда меня не поймешь, никогда!

– Мне надоел весь этот бред! – Мэлл встала, оперевшись руками о стол. – Я ничего больше не хочу слышать! Соберись сейчас же в школу!

– Но, Мэлл!

– Жду тебя в машине. – Мэлл быстрыми шагами вышла из дома, хлопнув дверью.

На другую реакцию я и не надеялась. Я поднялась в комнату за своей сумкой. В ней лежала книга из храма, которую так и не открыла прошлой ночью. Я быстро ее перепрятала в шкаф и спустилась.

Ссоры с Мэлл огорчали меня больше, чем домашний арест и ежедневные посещения школы. Прыгнув на заднее сидение машины, я включила свой плеер и стала слушать музыку, но только я расслабилась, как тетя вырвала из рук плеер:

– Это я заберу! – решительно сказала она.

– Мэлл, прошу, верни его...

– И не подумай! Все, иди в школу, а то опоздаешь!

Хлопнув дверью и быстрыми шагами удаляясь от машины, полная гнева и ненависти я шла, никого не замечая во-

круг. Все вокруг мне было противно. «Что со мной творится? Я же не была такой!»

Я резко повернулась в сторону лестницы и столкнулась с тем же парнем, который меня на этой неделе сшиб.

– Видимо, это наша судьба – сталкиваться, – улыбаясь, произнес парень.

– Наверно! – со злобой ответила я.

– Что-то не так? – он дотронулся до моего плеча.

– Не лезь ко мне! – одернула его руку и пошла прочь.

Мне было не до него, своих проблем хватало, но совесть мучила.

«Может, я слишком грубо обошлась с ним? Но что сделано, то сделано. Ничего, переживет!»

Войдя в класс, я опешила от удивления... За второй партой у окна сидел тот парень.

«И почему он учится именно в этом классе, ведь есть параллельный, почему со мной?»

Я подошла к своему месту, оно было позади парня. Он спокойно сидел, смотря в окно, но стоило мне приблизиться, как он перевел задумчивый взгляд на меня и слегка улыбнулся, приветствуя еле заметным кивком. Я села за парту. Да, без плеера было очень трудно обходиться, но мне удалось занять себя рисованием. Урок начался довольно неплохо, мы писали контрольную работу. А что? Тишина, никто не лез со своими ненужными советами, как мне жить, тем более математику я знала хорошо, и мне не составило осо-

бого труда написать ее. Дописав контрольную работу, я продолжила рисовать вчерашнего ворона. Я ненадолго отвлеклась, посмотрев в окно, как парень передо мной неожиданно повернулся ко мне:

– Красиво! – заметил юноша, рассматривая ворона.

Я закрыла рисунок рукой.

– Спасибо, – застенчиво улыбнувшись ответила я.

– Любишь птиц? – он посмотрел на меня, и я еще раз убедилась, что его глаза черного цвета.

– Как и любое другое живое существо!

– Тишина в классе! – грозно прозвучал голос учителя, и мы резко замолчали, но не надолго.

– Ты отлично рисуешь. Училась где-то? – заговорил одноклассник.

– Нет, самоучка.

– Талантище! Эм-м...а что с рукой? – парень кивнул в сторону перевязанной руки.

– Да, неудачно приземлилась... – у меня нервно забегали глаза. Я не умела врать, да и вспоминать ту ночь как-то не хотелось.

– Все нормально? – встревожено спросил парень.

– Да, не обращай внимания! – услышав звонок, я быстро взяла сумку и ушла.

От воспоминаний о пожаре мне стало дурно, и я присела на подоконник, устремив взгляд вдаль, за горизонт. Полностью погрузившись в себя, я успокоилась, но тут...

– Привет! – звонко раздалось у меня в голове, и я дёрнулась.

– Вот, черт! Ты напугал меня, зачем же так орать? – испуганно проговорила я, вглядываясь в лицо парня.

– Ой, прости... Я думал, что ты...

– Что?

– Эм-м... – он почесал себе затылок. – Кого-то ждешь?

– Нет.

– По-моему дождь будет... – парень посмотрел на небо. – Да-а... – парень навис надо мной. Казалось, что он хочет что-то сказать, но никак не мог решиться.

– Что? – я резко прыгнула с подоконника и пристально посмотрела на него.

Он молча смотрел в ответ. В голове пронеслось тысячу мыслей, но я остановилась на одной: «Какой он красивый!» Но все портила лишняя болтовня, мне так хотелось порой воткнуть ему кляп... Но эта минута молчания сказала больше, чем я узнала из разговора.

– Почему ты молчишь? – я надеялась услышать что-то приятное. Сыграла девичья натура.

– Я забыл, что хотел сказать! – он тупо улыбнулся.

Мои брови от удивления поднялись, он просто забыл? Как? Я что такая неотразимая, что, посмотрев на меня, можно все обо всем на свете забыть?

– Ну, понятное дело, я ведь такая хорошенькая!

– Эм... – он задумался скосив глаза.

– Что? Погоди, на что это ты намекаешь?

– Мне пора! – одноклассник быстрыми шагами пошел от меня, а я побежала за ним.

– Пстой! Что это значит? Да постой ты!

Я бежала за ним, и наконец-то он остановился и как-то очень резко развернулся, что я не успела затормозить... Глухой удар. Теперь я его сбила с ног и находилась сверху, прижимая парня к холодному паркету. Мои кончики темно-каштановых волос щекотали его щеки, касались густых ресниц, от чего он немного жмурился. Как же мне это нравилось. Я бы вечно на него смотрела.

– Я не хочу тебя отвлекать, но, может, ты слезешь? – спросил парень.

– Ой, точно. Прости, задумалась. – Слава Богу, никого не было в коридоре, иначе я бы сгорела со стыда.

– Интересно о чем? – все еще лежа на полу, спросил парень, слегка обняв меня за талию.

– Пошляк! – я вскочила, как ошпаренная, чувствуя, как заливаюсь краской.

– Ну, ты что, обиделась? И откуда ты знаешь, о чем я подумал? – он привстал на локтях. – Так вот в чем дело! Ах, ты извращенка! – с мягкой улыбкой сказал парень.

– Сам извращенец! – я по-детски надула щеки, скрестив руки на груди, и обиженно отвернулась.

– Ути, какие мы серьезные! – он засмеялся и поднялся на ноги.

– А я тебе понравилась! – уверенно сказала я, чувствуя это всеми фибрами души. «Снова дар проявляет себя».

– С чего ты это взяла? – он пристально посмотрел на меня.

– Я это вижу по твоим глазам, – я самодовольно развернулась и направилась в класс.

Одноклассник направился следом, но молча. Все остальные уроки мы поглядывали друг на друга. Лукавая улыбка не исчезала с его лица ни на минуту, видя ее, я смущенно убирала за ушко прядь волос и прятала взгляд.

«И почему он все время улыбался? Наверно, он просто идиот».

Кончились уроки. Все разошлись, и только я, как дура, сидя на ступенях, ждала Мэлл. Сегодня и правда был серый день, казалось, что небо вот-вот рухнет на землю.

– Еще раз – привет, – прозвучало у меня за спиной, я оглянулась.

– Ты меня преследуешь? – с подозрением обратилась к однокласснику.

– Ответ отрицательный. Я выходил из школы и увидел тебя, решил подойти, – он сел рядом. – Ждешь кого-то?

– На этот раз, да. Мы договорились с тетей, что она забереет меня из школы, опаздывает.

– Сейчас дождь начнется... – парень устремил сосредоточенный взгляд вверх, подняв голову. И до меня долетели первые капли. – Нам бы под крышу...

– Мы с тобой встречаемся уже четвертый раз, а я не знаю

твоего имени. – Тут подъехала тетьа. Я оглянулась на гудок. – Ну, мне пора! – я повернулась к парню, но его уже не было.

– Блэр! – звала Мэлл, выглядывая из окна автомобиля.

– Иду! – крикнула я.

«Может, этого парня и нет вовсе? Иллюзия, плод моего воображения, как и вчера?»

Я медленно шла к машине, так не хотелось ни видеть, ни слышать Мэлл, хотелось, чтобы она исчезла! И не доставала меня своими нравоучениями. Подходя все ближе, я увидела несущуюся фуру. Она летела напрямиком на автомобиль тети, не пытаясь затормозить.

– Мэлл! – я закричала, бежала, размахивая руками, только чтобы она обратила на меня внимание и успела бы выбраться из машины, но дождь усилился, видимость ухудшилась. Я перестала различать очертания фуры и ее расстояние. Все что мне оставалось это кричать. – Мэлл!

Раздался громкий удар и оглушающий взрыв... небо окрасилось в ярко-оранжевый цвет, обдавая жаром мокрое от дождя лицо. Надо мной поднялась туча черного дыма и огня. От яркого пламени меня парализовало, как в прошлый раз, я обессилена упала на колени и прокричала:

– Нет!!! Не может быть! Не верю, – я упала лицом в мокрую землю, от слез закрыла глаза... «Так не бывает!»

Глава 4. Дьявол

Открыв моментально опухшие глаза, я увидела Мэлл, встревожено стоящую надо мной. Она жива?! Но что это было?

– Блэр, что случилось? – испуганно спросила она, присев на корточки и прикоснувшись моих дрожащих плеч.

– Мэлл, – всхлипывая, проговорила я. – Мэлл! – я бросилась в ее теплые, живые объятия.

– Блэр, что с тобой? Не пугай меня!

– Мэлл, я не хочу тебя терять, никогда! – крича, говорила я.

– Блэр, вставай! Дома все объяснишь, – она помогла мне подняться.

Мне стало страшно! Страшно, но не за себя и не за Мэлл, а за то, что я смогла об этом подумать, могла допустить мысль. Как можно желать смерти дорогого мне человека?

До дома мы доехали молча. Только дождь нарушал тишину, ритмично барабанил по крыше автомобиля, придавая странную мелодию грусти. Смотря на капли, которые безмятежно скатывались по стеклу, я вспоминала взрыв и невольно дрожала.

Набросив на плечо сумку, я вышла из машины полностью подавленной. Тетя последовала за мной.

Войдя в дом, я молча поднялась к себе, не желая разгова-

ривать.

«Как можно понять все происходящее? Теперь я не доверяла даже собственным глазам». Размышляя, я не заметила, как заснула.

Проснувшись я от тихого, но настойчивого стука в дверь. Это была Мэлл.

– Блэр, ну ты как? – она осторожно вошла в комнату.

– Нормально, – привстав на кровати, ответила я.

– Ты меня не обманываешь? Я же видела, что с тобой было у школы...

– Давай забудем этот день. Прошу, – я устало рухнула на подушку.

– Забудем, когда ты все расскажешь! – она повысила тон и села на край кровати.

– Мне нечего рассказывать! – я отвернулась, уткнувшись в подушку.

Через пару минут тетя ушла. Что это за галлюцинации? Переведя взгляд на шкаф, я вспомнила про книгу из храма. Быстро достала ее и открыла. Передо мной появилось изображение Сатаны – Люцифера. В самых лучших традициях: рогато-копытное создание возвышалось над своими подданными, гордо раскинув могучие темно-красные крылья, когтистые лапы, охваченные адским пламенем, в напряжении сжимали человеческие головы... Содержание вызвало холодную дрожь и тошноту.

На каждой странице красовался водяной знак, из интерне-

та мне удалось узнать, что это сигил Люцифера, он же печать. Из книги я узнала про Ад, про Рай: Адама и Еву, хотя это было уже известно, но здесь все подробно описывалось. Их грех, наказание и последствия. Однако мое внимание привлекла следующая картина: Люцифер держал на руках двух младенцев. Рассматривая иллюстрацию, я разглядела иероглифы на лбах детей, которые раньше нигде не встречала. Мои познания в иероглифах, конечно, были не супер, но под рукой был интернет, который почему-то не помог. От этого знаки заинтересовали еще сильнее. Я начала их перерисовывать и случайно задела локтем книгу, и она упала со стола. Когда я ее подняла, то открылась страница с миниатюрным и непонятным рисунком, под которым была легенда. Из нее я узнала, что Люцифер при жизни, если можно было так назвать, полюбил смертную девушку и просил благословения отца на брак. Но Всевышний Бог наложил запрет на их любовь, остерегаясь союза грязной крови. Люцифер, послушавшись, покинул Рай и спустился на Землю, что было запрещено для всех ангелов. В гневе Всевышний проклял сына и лишил силы небес. Он вырвал крылья архангелу и наложил на него непомерный труд: жить и служить в подземелье, без права на возвращение, направляя мертвые души на «службу». Чем страшнее грех, тем дальше круг.

Спустя время подземелье назвали Адом. В Аду появилось девять кругов:

«Круг 1 – Limbo – «Лимб», здесь страдают те, кто не гре-

шил, но и не верили достаточно. Это приют добродетельных язычников и некрещеных младенцев.

2 – Lust – «Похоть», на муки тут обречены плотские утехы.

3 – Gluttony – «Чревоугодие», здесь те, кто пытался достичь в жизни многого, но не получил в смерти ничего.

4 – Greed – «Скупость», здесь все сокровища подлунного мира, но они не приносят бедным душам покоя.

5 – Anger – «Гнев», воздух пропитан яростью. Души жалят, что родились на свет.

6 – Tomb – «Гробница», здесь горят в вечном огне ереси.

7 – Violence – «Насилие», те, кто был жесток к другим, вечно будут кипеть в крови, пролитой ими.

8 – Fraud – «Жульничество», тут обитают те, кто предал друзей.

9 – Treachery – «Предательство». Не огонь, а обширные замороженные пустоши – центр Ада».

От всего этого мне стало жутко, голова закружилась. «Каждый грешен». Отдышалась и продолжила чтение. Оказалось, что у Люцифера было двое сыновей, одного он отправил на Землю, а другого оставил при себе. Между братьями шли кровопролитные войны за место в Аду и власть будущего правителя. Но Сатане это надоело, и он отрёк их от престола...

К сожалению, на этом страница обрывалась, и я не смогла узнать, что же случилось дальше. Думать уже не хотелось, и

я просто вслушивалась в музыку в плеере, который все-таки вернула Мэлл после школы.

Я не заметила, как наступила ночь. По крыше раздавались тихие стуки. Я предположила, что это дождь, но, когда удары усилились, я насторожилась и прислушалась. Казалось, что по крыше кто-то ходил кругами. И снова мое необузданное любопытство не оставляло меня в покое. Я поднялась на чердак... Как же тут было темно! Пробираясь к выходу на крышу, я споткнулась обо все, что только могла, но все же нашла дверь, ведущую на крышу.

Дождя действительно не было. Был сильный ветер, от которого я шаталась в разные стороны, как тростинка. Не устояв на ногах, я опустилась на колени и продолжила ночную прогулку. Ветер усиливался, воя мне на ухо нечто обрывочное, но, осмотревшись, я ничего подозрительного не заметила. Я уже собралась уходить, но еще раз оглянулась по сторонам и заметила силуэт на краю крыши. Я мало что различала в темноте, но когда подошла ближе, то немного разглядела очертания, это не было похоже ни на человека, ни на зверя, что-то другое. Сделала осторожный шаг, приближаясь к неизвестному. Еще шаг... Остановившись рядом, я переборола свой панический страх и потянула к нему руку. Желание ощутить его, поверить, что это не очередные галлюцинации, сделало меня смелее. Протянув руку дальше, я почувствовала, как что-то холодное капнуло на пальцы и кисть. С замиранием сердца остановилась. Уловила нотки предосте-

регающего хрипа или рычания, но, не выдержав, я все же дотронулась до него.

Моей ладони коснулась мокрая гладкая шерсть. Ощувив мое прикосновение, ОНО грозно выпрямилось и оказалось выше меня на метр точно. Не оборачиваясь, оно ловко спрыгнуло с крыши, словно это обычное дело, и побежало вдоль улицы, скрываясь в темноте. Ветер повеял за ним. Потеряв равновесие, я вскрикнула и упала следом.

Падение оказалось недолгим, благодаря веранде, на которую я приземлилась. Но все же левая рука заныла с новой силой. Когда я встала, улица была пуста. Спустившись на крыльцо, я заметила, что на той стороне улицы кто-то был. Забыв про запреты тети, я отправилась на ту сторону. Но только я достигла назначенного места, как нечто, с чем я столкнулась, появилось на дорожном переходе. Я последовала за ним. Это напоминало мне детскую игру – догонялки, только вот я уже не ребенок и это что-то иное. На переходе я его тоже не застала. Неожиданно, тихим эхом в голове раздался чей-то голос. Он звал меня, манил за собой, гипнотизируя мягким тембром. Темный силуэт, показавшийся в переулке, вел меня, изредка я замечала блеск его хитрых глаз, отчего по коже пробегала крупная дрожь, но остановиться я не могла.

Пришли мы к храму, который выглядел по-другому. Внутренние колонны стремились вверх без признаков на старину и ветхость, или мне так казалось. Меня безмолвно при-

глашали войти. Стоило бы бежать прочь, но я слишком далеко зашла. Стоило оказаться внутри, как меня ослепил яркий свет, от которого пришлось закрыться руками, жмурясь. Свет поник, и повеяло загробным холодом. Передо мной появились картины прошлого, которые я встречала в книге. Они были наполнены яростью, злом. Эмоции были осязаемы и ощутимы. Неожиданно меня осенило: «Это храм Люцифера! Кладбище, где поют об упокое души на небесах и храм Ада под боком. Иронично». До того все было ужасно, что произвольно мое сердце сжималось в груди, переставая биться. Мое внимание привлекла картина пожара. Я как будто вернулась на месяц назад, в прошлое, которое не отпускало. Кошмар захлестнул меня в водовороте воспоминаний, разрывая душу на куски. Не выдержав, я обессилено опустилась по стене и отчаянно заревела.

– Я больше не живу, я существую! – кусая губы до крови, я кричала. – У меня больше никого нет, кого я любила, исчезли, не оставив ничего! Как мне жить дальше?!

Вдруг по стенам раздался крик брата, я резко подняла голову, улавливая звук:

– Джастин? – встав, я побежала на крик. – Джастин! Где ты?!

Вбежав в центр храма, я столкнулась с ним. Лихорадочно осмотрела его, не веря своим глазам. Нет... это не брат. Его красное мускулистое тело, внушительные рога, торчавшие из черепа, огненно-золотые глаза и обжигающее дыха-

ние говорило о том, что он... Дьявол во плоти! Не в силах кричать и уж тем более убежать, я окаменела от одного ужасающего вида монстра, желающего сожрать мою душу. Он посмотрел глубоко в глаза, которые успели наполниться слезами. Проник под кожу, копаясь в моем рухнувшем сознании. Его взгляд выжигал меня изнутри, превращая в пепел. Боясь пошевелиться, я стояла рядом с ним, и словно рыба, хватала ртом воздух, желая сделать жадный глоток кислорода. Его рука дотронулась до моей щеки. В эту секунду я почувствовала холод и жар одновременно. Резкий удар в область шеи, и я потеряла сознание.

Разомкнув тяжелые веки, я обнаружила, что лежала на крыше веранды. Еще стояла ночь. Это просто сон? Скорее всего, так и было.

– Моя голова! – я схватилась за нее, от одного прикосновения к ней начало ломить в висках. Казалось, что череп вот-вот взорвется, треснет. Видимо, я сильно ударилась при падении.

Спрыгнув с веранды, я пошла в дом. Руки были липкими и грязными. Я тихо открыла входную дверь и медленно прокралась в ванную. Войдя, я включила свет, осматривая испачканные ладони.

– Это что?! – я села на край ванны, смотря на трясущиеся руки. Дыхание участилось. – Кровь!

Я открыла кран холодной воды, и начала нервно смывать ее с рук. Ванная за пару минут окрасилась в бледно-алый

цвет. К горлу подступил ком, и я интенсивнее терла кожу, срывая с лица подступающие слезы.

Проснувшись от назойливого луча солнца, который решил поиграть со мной сегодня, я перевела сонный взгляд на будильник. На часах начало девятого. «Черт!» Я как бешеная вскочила с постели и побежала в ванную, параллельно натягивая одежду. Бросив в сумку блокнот с рисунками, я спустилась на кухню. Как обычно тетя была там.

– Как спалось? – спросила она, сидя за столом с кипой бумаг.

– Мне пора в школу! – отщипнула кусочек булочки и сунула в рот.

– Сегодня можешь не ходить. – Мэлл была поглощена какими-то бумагами.

– Мне сегодня очень нужно.

– Что? Тебе нужно в школу? Удивительно! – она озадаченно взглянула на меня. – Тебя подвезти?

– Нет, я прогуляюсь.

Мэлл тяжело вздохнула, словно сдаваясь.

Я выбежала на улицу и поспешила в школу. Сегодня у меня была цель – узнать значение иероглифов из книги. И как кстати – первый урок истории.

У входа в класс я встретила учителя:

– Здравствуйте, мне необходима ваша помощь, – обратилась я к нему.

– Здравствуй, чем могу помочь? – поправив очки, он удивленно взглянул на меня.

– Меня интересуют эти знаки, – я показала рисунки с иероглифами. – Что они могут означать?

– Я не особо в них разбираюсь, тебе лучше сходить в нашу библиотеку. Там есть книги на тему иероглифов и их значений. Спроси у библиотекаря, он подскажет.

– Спасибо.

Я было бы пошла в библиотеку, но, учитель истории меня остановил.

– Блэр, иди на урок!

– Конечно, – я послушно последовала за ним в кабинет..

Сегодня не так много народу, как обычно. Да, и парня, чье имя мне неизвестно, не было. Первый урок прошел довольно-таки скучно. Как только прозвенел звонок, я выбежала из класса, но в меня врезался какой-то ребенок, от чего моя сумка перевернулась, опрокидывая внутренности. Собирая тетради, я не заметила, как ко мне кто-то подошел. Я не удивилась, когда увидела таинственного одноклассника.

– Это твое? – он подал мне блокнот.

– Мое. Спасибо, – взяв блокнот, я отложила его, чтобы далеко не убирать.

– Не за что. Сама рисовала?

– Срисовала, – аккуратно поправила, убирая последние принадлежности.

– Рисунки везде с собой носишь?

– Нет. Просто хочу узнать, что означают вот эти иероглифы, – я перелистнула страницы и ткнула пальцем в изображение.

– Ну и как успехи?

– Да никак... – поникшим голосом ответила я. – Мне пора.

– В библиотеку? Думаешь там найти ответ? – угадал парень.

– А что, есть другие варианты?

– Я неплохо разбираюсь, – он улыбнулся.

– Правда?! – с радостью крикнула я. – Тогда помоги мне!

– Хорошо.

Расположившись у большого окна под дневным светом, он рассказывал мне о значениях, о появлении и истории иероглифов. Но почему-то слов я не слышала, увлеченно наблюдая за его мимикой: плавными движениями губ, резкими взмахами ресниц, морщинками возле глаз при каждой улыбке. Изредка кивала головой для вида, демонстрируя участие в беседе. Смотря мне в глаза, он что-то говорил, но до моего слуха дошло лишь окончание фразы:

– Ну, вот и все, – одноклассник закончил рассказ.

– Прости, что? – я вскинула бровями, не ожидая быстрого завершения истории.

– Ты, что не слушала меня? – удивленно спросил он.

– Слушала, но не поняла.

– Ладно, – он потер глаза. – Повторю еще раз, только очень кратко. Это стихии: огонь и вода, третий иероглиф означает

противостояние этих стихий. Обычно он дополнительно рисуется для антуража. Так же может иметь смысл баланса, но тогда должны быть указаны все стихии. Так что не обращай внимания. А для чего тебе?

– Эм... Я хочу сделать татуировку, – выпалила первое, что пришло в голову.

– А почему именно эти иероглифы, ведь есть намного красивее и более значимые.

Я пожала плечами.

– Тогда делай огонь, – посоветовал он и начал уходить.

– Стой! Ты не можешь просто так уйти.

– Почему? – он развернулся.

– Мы еще не знакомы!

Приблизившись ко мне, парень хитро прищурил глаза и лукаво улыбнулся, слегка наклонив голову, он прошептал:

– Ты действительно этого хочешь? – Уверенно кивнула. – Нэйт. Приятно познакомится, Блэр, – Нэйт протянул мне руку.

– Ты знаешь мое имя? – Немного растерявшись, я все же пожала вытянутую ладонь.

– Может, сегодня после уроков продолжим наше знакомство?

– Хорошая идея! – Слова вырвались быстрее, чем я успела их обдумать.

– Тогда сегодня в три, у входа.

– А ты не идешь на урок?

– Нет. У меня дела. Увидимся! – махнув рукой, в знак прощания, Нэйт направился к выходу.

Школьные часы пробили – три удара. Выходя из дверей школы, я заметила сидящего на ступенях Нэйта, что-то крутящего в руках. Когда я подошла, он встал и протянул мне небольшой футляр прямоугольной формы.

– Что это? – Спросила я.

– Дома увидишь. А сейчас, пойдём, прогуляемся.

Мы пошли в парк к озеру, по дороге купив хлеб для уток. Сегодня солнце бережно ласкало кожу, заставляя щуриться. Хотелось улыбаться, радоваться, но в моей душе творилось что-то непонятное. Пугающее меня. Сердце нервно билось, в ожидании чего-нибудь непредсказуемого, а из головы не выходили мысли о вчерашнем вечере.

– С тобой все в порядке? – прервал молчание Нэйт. – Ты странная сегодня.

– Не страннее тебя. – ухмыльнулась я, отрывая кусочек хлеба.

– Все гении странные.

– Не переоцени себя! – с иронией ответила я.

– Что? Неужели все так плохо? – собеседника не обидел мой колкий комментарий, наоборот развеселил.

– Да, у тебя безвыходная ситуация позера.

– А может, мы его вместе найдем? – он пристально посмотрел на меня, поправляя непослушный локон моих волос.

– Нэйт... – От прикосновения холодных пальцев по спине пробежали мурашки и перехватило дыхание. – Вместе? Что за предложения?

– Чем вообще увлекаешься? – резко сменил тему. – Чем живешь? – Парень убрал руку от моего лица и вальяжно облокотился о мостовое ограждение.

– Так я взяла и все тебе рассказала!

– Не все и не сразу, по частям. Со временем.

– Ну, если мы продолжим общение, ты узнаешь обо мне больше. – Я приблизилась к нему, проведя кончиками пальцев по его одежде.

– Это предложение мне ужасно нравится. – Он наклонил голову, обжигая мою щеку своим дыханием.

Приоткрыв рот, я вдохнула прохладный воздух, медленными движениями приближаясь к его мягким губам, которые запали мне в душу с первой встречи. Нэйт в ожидании смотрел на меня, не смея останавливать. Когда от его губ остались считанные миллиметры, я резко отвернула голову, а затем и сама отдалилась. Улыбка озарила мое хмурое лицо.

– Нэйт Нэйт Нэйт... Не так быстро. Мы даже не знакомы толком. Я еще не знаю, можно ли тебе доверять.

– А кто нам не дает познакомиться ближе? – Нэйт приблизился, хитро смотря на меня.

– Не спеши, а то вкус испортишь, – томно прошептала я на ухо.

– Интересно, – он улыбнулся, прикусывая нижнюю губу. –

Ты не такая, как я тебя представлял.

– Ты меня представлял? И какой же?

– Не могу это объяснить, но ты была другой. Но этот образ мне безумно нравится.

Ничего не ответив, я просто улыбнулась.

– Прогуляемся? – предложил одноклассник.

– Давай!

Гуляя по набережной, я увидела сидящего на фонаре ворона. Это был тот самый ворон со светлыми кончиками. Вороны – странные птицы, но этот лидер среди них! Он явно преследовал меня: сначала храм, потом у моего дома, а теперь и здесь. Я остановилась, смотря на чудного ворона, а он смотрел в ответ. Переведя взгляд на Нэйта, я увидела его презрительный взгляд на птицу, словно она вызывала у него тошноту и головные спазмы. Но не придавала этому особого значения, мало ли какие у него были разногласия с птицами. Аллергия, например.

Мы зашли в кафе, сели за третий столик у окна, заказали по чашке горячего кофе. Официантка долго его нам не приносила, и мы с Нэйтом просто болтали, посмеиваясь над прохожими. С ним я искренне улыбалась, забывая про проблемы, мучающие меня в последнее время. В нем было что-то особенное, притягивающее внимание. Родное, словно мы с ним знакомы сто лет, из которых половину находились на расстоянии. И вот встретились и не могли наговориться, не могли заполнить пустоту от длительного расставания. «Ря-

дом с ним я чувствую себя более уверенной и счастливой». Не отрывая любопытного взгляда, я смотрела, как он умело мастерил из салфетки голубя, но неожиданно меня отвлекла уродливая тень на стене. Внутри что-то оборвалось, возвращая из прекрасного в мрачное настоящее. Я испуганно повернуло голову, тень проскользнула между дверей.

– Извини, мне пора! – быстро проговорила я, поднимаясь.

– Что? А как же...

– В следующий раз, – я убежала, не оглядываясь.

Чтобы все узнать, мне необходимо было попасть в храм. Там должно быть что-то важное. По-настоящему. «Вчера меня туда привели, ведь не случайно. За всеми странными вещами что-то стоит, мне нужно это знать!»

Вот я снова стояла перед входом на кладбище, нервно сжимая перчатки. Прошла всего неделя с моего последнего визита, но для меня это было вечностью. Плохое предчувствие не покидало, создавая внутри меня воронку сомнений. Собравшись с духом, я вошла. Еле сдерживая слезы, я подошла к могилам. Прошло чуть больше месяца с той ночи, но я до сих пор до мелочей помнила, каждую прожитую минуту, как будто это только вчера произошло.

Говорят – время лечит, но не в моем случае. Становится только больнее. Рана заживает, зудит, и ты невольно срываешь корку, начиная кровотечение. Но я могу узнать причину смерти... Тот парень, он просто шел. Если бы я знала, кто он!

В моем сердце медленно поселялась ненависть ко всему миру. «Все так запутанно, я не знаю, чему верить. Вдруг этого парня вовсе не было, очередное видение».

Обычно в марте мы всей семьей выезжали за город, особенно в этот день – день рождения мамы. Мне было невыносимо больно вспоминать то прекрасное время, которое я не ценила в полной мере. Имея не храним, потерявши плачем. Истина, которая познается горьким опытом. Но кроме воспоминаний у меня ничего не осталось. Лица дорогих людей я могла видеть исключительно на фотографиях и семейных видео, но их катастрофически мало.

Смотря на их счастливые лица с каменных надгробий, я заплакала.

– Как же мне вас не хватает! – губы стали солеными от слез.

Закрыв лицо руками, я продолжала реветь. В промежуток спокойствия я услышала треск веток, валяющихся на земле, и тут же подняла голову. Еще треск. «Что я могу увидеть на этот раз? Очередного демона?» Все же терять нечего – я оглянулась.

– Мама?!..

Глава 5. Безумие

Она рядом. Сердце пропустило удар. В паре метров от меня стояла мама в длинном черном пальто, на которые спадали выющиеся локоны цвета пшеницы. Слезы хлынули с новой силой.

– Мама! – я кинулась к ней. – Это действительно ты? – Обняв ее, я почувствовала тепло. – Мама!

– Тш-ш, ничего не говори.

– Я не верю своим глазам! – рыдая, я уткнулась в ее грудь. Она нежно гладила меня по волосам, даря свою материнскую любовь. Я прижалась к ней сильнее, обхватив руками, боясь, что она исчезнет, словно мираж. – Мама! Я так скучала! – всхлипывая, прошептала я.

– Знаю. Тихо, не плачь. Все хорошо.

– Я не верю... Идем домой...

– Касса, солнышко мое, – мама отстранилась, обхватив мое заплаканное лицо. – Что бы не случилось, знай, я люблю тебя! – она притянула меня к себе и поцеловала в макушку.

– В чем дело? – пытаюсь удержать ее, спросила я, уткнувшись в ее теплую грудь, а потом подняла глаза в пустоту. – Ма-ам?

Тишина. Я стояла в одиночестве посреди каменных плит в растерянных чувствах. Внутри что-то щелкнуло, и я побежала к выходу, в надежде догнать маму. Но с каждым шагом

ее тепло, ее запах таяли, растворялись в пустоте.

– Мама! Прошу! Не исчезай! – содрогаясь от слез, прокричала я. – Ты нужна мне!

Всхлипы наполнили пустую аллею. А я все бежала и бежала, пока не закололо в боку и дыхание предательски не сбилось. Остановившись на перекрестке, я еще раз осмотрелась, надеясь увидеть за поворотом мамин силуэт, но его не было.

– Мама... – тяжело вздохнула, переводя дыхание и успокаивая нервы. Не получилось. «Но я верну тебя! Верну!»

Я огляделась и решительно выбрала тропу, ведущую к храму. «С кем там заключают сделки?»

Закатное солнце окрасило темные аллеи в золотистый оттенок, превращая окружение в нечто сказочное и волшебное. Под дуновением ветра казалось, что застывшие в морозах столетние деревья вот-вот оживут, сбрасывая тягостный сон со своих ветвей. Вдохнув легкий аромат весны, витающий в воздухе, моя душа наполнилась умиротворением и покоем. Очарованная красотой природы, я не заметила, как дошла до храма.

Надо мной величаво возвышались мрачные колонны и потолки, пропитанные сыростью и холодом. Осматриваясь по сторонам, я осторожно бродила по заброшенному зданию в поисках чего-то необычного, не осознавая даже, что конкретно искала. В правой части храма я заметила неприметную на первый взгляд лестницу, ведущую вниз. «Любопытно». Спустившись, я оказалась охвачена непроглядной тем-

нотой. Доля секунды, и словно по взмаху волшебной палочки коридор озарился светом горящих факелов, которые поочередно зажигались, увлекая за собой вглубь. На стенах танцевали озорные тени от плавных колыханий языков пламени, одушевляя пространство. Воздух мне показался пропитанным болью, яростью и гневом. На мгновение я услышала тихий плач, доносящийся из темноты бесконечного коридора.

– Кто здесь?

Неожиданно на меня обрушился шквал разных голосов. Изначально они шептали, но с каждой минутой громкость увеличивалась, сводя с ума. Я перестала различать звуки и не понимала: голоса были в моей голове или извне. Острая боль пронзила висок, принуждая упасть на колени, схватившись за голову. Паника завладела телом, перекрывая путь кислороду. Словно беспомощная рыба, которую отверг океан, выбросив на берег, я тщетно пыталась вздохнуть. «Неужели я так и умру?» Пронзительный визг как электрический разряд прошелся по нервам, и все стихло. Отдышавшись, я поднялась, опершись о стену, и продолжила путь дальше. «Я выясню, что здесь происходит!» Коридор привел меня к огромным золотым воротам, по которым хаотично стекала кровь. Перед открывшимся зрелищем у меня захватило дух. Во мне ожесточенно сражались два чувства: любопытство и страх.

Когда любопытство одержало победу, мои руки потяну-

лись вперед в попытке открыть врата, но они не поддавались. Массивные двери издевательски смотрели на меня сверху вниз, словно говоря – ты не пройдешь! Моя кровь забурлила от нахлынувшей злости, и я ударила по каменной стене. Тишина. Я ощутила, как моих тонких пальцев коснулось что-то жидкое и теплое, даже горячее на фоне ледяных стен. Присмотревшись, я поняла, что это кровь.

– У-у-ухо-о-о-ди-и-и! Ещ-щ-е-е не вре-е-емя... – шепот доносился откуда-то сверху.

Я подняла голову. С потолка сорвалась капля и бесшумно разбилась о мой лоб. Мне тут же стало тяжело дышать, голова зашептала в голове, словно рой пчел, и я, собрав последние силы, побежала обратно к лестнице.

Я бежала и бежала, дыхание сбилось, а выхода все не было. Казалось, что все коридоры храма превратились в лабиринт и не выпускали. Каждый поворот приводил в тупик, и я практически отчаялась выбраться. Как вдруг услышала хриплое карканье над головой.

– Ворон! – никогда бы не подумала, что обрадуюсь появлению птицы, но осознание того, что я не одна, приятно утешало.

Заметив, что он привлек мое внимание, ворон каркнул еще раз и полетел в один из поворотов коридора. Я последовала за ним, стараясь не упустить птицу из вида. Благодаря его белым кончикам на крыльях это было более или менее реально.

Наконец-то я уловила свежую прохладу и ринулась вперед. Выбежав из храма, я не сразу поняла, что выбралась. Сердце билось о грудную клетку, в висках стучал пульс, шум в ушах не давал сосредоточиться. «Выбралась! Жива!»

Переведя дыхание и немного успокоившись, я быстрыми шагами направилась к выходу с кладбища. Проходя мимо могил родных, я увидела парня, стоящего у них. «Кто он?» Решив подкрасться, я приложила максимум усилий, чтобы сделать это как можно тише, но, мое везение было не в настроении. Случайно зацепив сумкой ветку, я выдала себя. Парень, заметив непрошенного наблюдателя, быстро скрылся из виду. Бежать следом было бессмысленно. «Я слишком измотана, но я тебя найду». Немного постояв у могилы матери, я побежала домой, не оглядываясь.

Не успела я открыть дверь, как Мэлл со слезами на глазах бросилась ко мне. Обнимая меня, она что-то шептала.

– Мэлл, что случилось? – мне не удалось скрыть дрожи в голосе.

– Ты еще спрашиваешь, что случилось? Я чуть тут с ума не сошла, ища тебя! – Яростно закричала тетя.

– Что значит, ты меня искала? – испуганно спросила я.

– Ты, что издеваешься? Тебя не было три дня?!

– Как три дня? – в панике, я полезла в карман за телефоном.

– Ты как ушла в школу в среду, так и не пришла!

Напрягая мозг, я вспоминала сегодняшнюю ночь, слов-

но старалась решить геометрическое уравнение, но ответ не приходил.

– Где ты была?! – требовательно кричала Мэлл.

– Я встречалась с мамой, – тут же я получила звонкий шлепок по щеке.

– Хватит! Не мучай меня! Мне тоже нелегко, думаешь, каково это потерять сестру?

– Мэлл, но она жива!

– Замолчи! Я видела ее тело! Она не смогла проснуться из-за большого количества снотворного, принятого ей в ту ночь, – слезы, ярость и страх тети привели меня в себя.

Тетя ушла на кухню, нервно размахивая руками, а я, обескураженная, поднялась к себе.

Я легла на кровать, уставившись в темный потолок. Опушоённая, не живая и не мертвая, абсолютно никакая.

Этой ночью я так и не сомкнула глаз. Слегка касаясь кончика моего носа, солнце любознательно кралось в мою комнату. Я не спала, обдумывая что-то, уже не помню, что именно, возможно, важное, возможно, нет. Я искала, чего не знала. Вспоминала то, чего не было. Узнавала тех, кого не видела. Тело отяжелело, руки не поднимались, пальцы замерли.

Нет сил, чтобы подняться, из меня высосали всю жизненную энергию. Только слабое сердцебиение напоминало о моем пребывании в мире живых. Однако такого спокойствия еще не было. Душа где-то не со мной, она витала за пределами моего тела.

Периодически Мэлл заходила в комнату, предлагая спуститься поест, но я отмахивалась.

День тянулся мучительно долго, казалось, что ночь никогда не наступит и я никогда не очнусь от этого сна. Сколько прошло часов, я не знала, но солнце уже прощалось, помахивая последними лучами. Только в ночи я видела свое спасение, словно оно прятало меня от чужих взглядов, которые я ощущала на себе.

Когда голова перестала ломиться от нахлынувших шепотов, я вышла из комнаты и направилась на чердак, а потом и на крышу. Хотелось освежить мысли и немного развеять тоску. Босыми ногами я шагала по крыше, распахнув руки в стороны, держа равновесие. Волосы развевались по ветру, щекоча нежную кожу. Свобода! Присев на выступ крыши и свесив ноги, я подняла глаза в звездное небо. «Возможно, где-то там моя семья. Счастливо живет, не зная боли». Я тянула руку к звездам, но они так далеко. И мне никогда не быть с ними. Всю оставшуюся ночь я пробыла на крыше, вспоминая счастливые моменты прошлой жизни.

Прошло несколько ночей... Практически не выходя из комнаты, только на редкие перекусы, я пыталась понять, что происходило со мной. Меня мучили неразборчивые голоса в голове, во снах ко мне приходили монстры, не давая возможности отдохнуть. Границы реального и выдуманного окончательно стерлись. Медленно я сходила с ума. Боясь за мое

здоровье, Мэлл приводила ко мне разных врачей, психологов, которые предлагали меня положить в больницу под наблюдение. Однако тетя отвергала подобные предложения.

Долгую тишину нарушил короткий звонок в дверь и тихие шаги на лестнице. Вскоре шаги усилились, и за дверью послышались голоса:

– Думаю, зря ты пришел, она все равно невменяемая.

– Сколько она уже так лежит? – очень знакомый голос, но кто это? Я не могла вспомнить.

– Уже вторая неделя...

– Позвольте, я один войду?

– Да, хорошо.

Дверь распахнулась, и в комнату вошел встревоженный Нэйт. Я была удивлена, мягко говоря, но вида не подала. Он прошел в комнату, осмотрелся, небрежно бросил свою сумку на стул и сел рядом со мной. Нэйт долго сидел молча, но все же, не вытерпев, начал первым, так как от меня все равно бы ничего не услышал. Хотя мое любопытство просило узнать, зачем он пришел.

– Блэр, посмотри на меня, – Нэйт приблизился, аккуратно дотронулся кисти. – Блэр! Зачем ты туда ходила?

Я перевела вопросительный взгляд на него.

– Ну вот, это уже лучше, – он мило улыбнулся, но в глазах искрился лукавый интерес. – Блэр, расскажи, что с тобой случилось, что ты чувствовала?

Я отвернулась, не желая вспоминать, но больше меня на-

сторожило другое: «Откуда он знает? Или я чего-то не понимаю?» Выдержав пару минут, Нэйт взял меня за руку и притянул к себе, окутывая своим теплом. Слегка поглаживая по спине, он мягко прошептал:

– Все будет хорошо, ты все забудешь: пожар, крики, страх. Боль пройдет, обещаю.

Как бы странно не звучало, но от прикосновений парня мне стало легче: боль отступила, надоедающие голоса исчезли, оставив меня наедине с собственными мыслями, которые неизбежно вертелись вокруг горячих рук Нэйта на моей коже.

Парень отстранился, заглянув в мои глаза. Он коснулся моего подбородка, приподнимая и хитро улыбнулся.

– Привет!

– Привет... – шепотом повторила я.

Ладони Нэйта скользнули к шее, убирая запутанные волосы с плеч.

– Долго еще будешь валяться без дела?

– Я... – слова не подбирались и я запнулась.

– Понял. Иди ко мне. – Нэйт прилег на подушку, увлекая меня за собой, и приобнял за плечи. Моя голова оказалась у него на груди, отчего мне стало не по себе и я было хотела отстраниться, но парень удержал. – Успокойся.

– Что ты творишь, если Мэлл увидит...

– Не переживай. Просто расслабься.

Нэйт запустил пальцы в мои волосы, приятно поглаживая

их. Я уткнулась лицом в его грудь, ощущая бегающие мурашки по коже, и провалилась в сон. «Я под защитой!»

Глава 6. Новые знакомые

Проснулась я в одиночестве. Тело было переполнено силой и энергией, которую я давно не чувствовала. Выбравшись из постели, я побежала вниз. Забежав на кухню, я увидела Мэлл, читающую кулинарную книгу. Видимо, пыталась хоть чем-то себя занять.

– Блэр? – она удивленно подняла глаза на меня.

– Где Нэйт?!

– Блэр, как ты?! – тетя как будто не слышала моего вопроса. Подойдя, она обняла меня. – Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо! Так, где Нэйт? – я отстранилась от Мэлл.

– Он еще вчера ушел. Что с тобой было? – тетя аккуратно подвела меня к стулу, усаживая.

– Ушел... – мой голос поник.

– Что с тобой? – повторила тетя.

– Не могла избавиться от криков, – я дотронулась до виска.

– Каких еще криков? – испуганно спросила Мэлл.

– У меня в голове. Я видела, как умирают тысячи людей разными способами, – на моих глазах появились слезы, но я быстро их остановила.

– Блэр, не думай об этом, это просто стресс, – Мэлл прижала меня к себе. – Завтракать будешь?

– Угу, – кивнула. – Только пойду, приведу себя в порядок.

Я спешно поднялась в комнату. Подойдя к зеркалу, я оценивающе взглянула на себя: бледная кожа, запутанные, слипшиеся волосы, красные и опухшие глаза. «Вылитая графиня Дракула, если она существовала, конечно!» Приняла прохладный душ, который приятно взбодрил. Расчесывая волосы, я обратила внимание на отражение своей сумки в углу комнаты.

«Точно! Нэйт подарил мне что-то», – взяв ее, я достала прямоугольный футляр. Книга? Обложка была черного цвета, с серебристой каймой, на свету отражались странные знаки, напоминающие пентаграмму.

Как только я открыла книгу, из нее вырвался черный дым. Пустые страницы быстро начали перелистываться, поднимая ветер в комнате. От неожиданности я выронила книгу и отшатнулась, испуганно следя за дальнейшим развитием событий. Через минуту ветер стих, и я осторожно заглянула в книгу, на желтоватых страницах которых плавно проявлялся какой-то текст.

– Что это за язык?

Вскоре начали появляться и рисунки. Мрачные изображения пустоши, веяло холодом и гнетущей тишиной. Листая книгу, я наткнулась на иероглиф, тот самый, который был у одного из младенцев Люцифера. Кончиком пальца провела по его контуру, как моя рука тут же покрылась тонким слоем льда.

– Что за...? – нервно отдернув руку от символа, я закрыла

книгу, интенсивно растирая ледяную ладонь. Немного успокоившись, я вновь осмелилась открыть рукопись.

Иллюстрации менялись: с темных и холодных на яркие и обжигающие. Изображения меня настораживали, но в то же время привлекали своей древней историей. Речь шла снова о Люцифере, только тут он был в ином облики, в облики зверя... Нечто смешанное с рогато-копытным и оборотнем. В лапах он держал людей, безжалостно высасывая души из их тел. Как известно, души – главная валюта богов. Они сражались за них, переманивая людей на свою сторону. Сделка с Дьяволом – самое распространённое явление. Оно толковалось во многих источниках, предостерегая от ошибки. Однако сладкие речи неоднократно заманивали души людей в ловушку. Демоны вечно искушали смертных, направляя по ложному пути напрямик в ад под марш грешников.

Ангелы – противоположные существа, обладающие разумом и свободной волей, не поддающейся порокам. Чистые и невинные бесплотные духи, хранящие и носящие в себе веру во Всевышнего Бога – Создателя.

Странная личность – Люцифер: младший сын Создателя, которого изгнали за непослушание. За любовь к смертной. «Но разве любовь не является одной из заповедей?» Кто же ты – Сатана? То ли – жертва с раненой душой, то ли – беспощадный хищник, господствующий над миром. Почему-то мне показалось, что Он мне знаком давно, но эту мысль я сразу отбросила.

Продолжение книги было ужасно запутанно. Не зная языка рукописи, мне трудно давалось понятие о Дьяволе. Дойдя до последней страницы, я удивилась, увидев рисунок храма. «Мне определенно стоит его еще раз осмотреть, как внутри, так и снаружи! И желательно днем!» На рисунке была изображена река за храмом, но я ее не замечала ранее, возможно, она уже не существовала.

После ужина я вышла на улицу. Легкий ветерок обдувал мое лицо, освежая затуманенный разум. Я стояла под окнами своей комнаты и смотрела на ночную улицу, слабо-освещенную редкими фонарями. Все же я любила ночь. В ней столько тайн и неизвестности, которые неизбежно меня манили. Вдруг я увидела на асфальте свет из моего окна. Обернулась – тетя в гостиной разговаривает по телефону. На отражении света появилась тень человеческого силуэта, и я резко подняла голову. Тут же мне в лицо летел ворон, от чего я пригнулась, уклоняясь от столкновения. Я подняла взгляд в поиске птицы, но ее след простыл.

«Снова галлюцинации?»

В голове было тысячи вопросов и ни одного ответа, хотя нет, была зацепка – Нэйт! Он определенно что-то знал, ведь это его книга, а его вопросы, заданные мне вчера, наводили на мысль, что он мог помочь прояснить ситуацию. Цепляясь за эту мысль, как утопающий за соломинку, я пошла домой.

Войдя в коридор, я услышала смех Мэлл. Я тихо прошла в

гостиную и села на диван, вытянув ноги. Вскоре тетя завершила разговор и подошла ко мне:

– Может, по чашке кофе? – заботливо спросила Мэлл.

– Давай.

Мы с ней уселись на кухне, разговаривая о ее несостоявшемся женихе. Мэлл выдавила из себя сожалевшую улыбку, но явно не расстроенную.

– Это все пустое. Лучше сейчас, чем бы он потом меня бросил из-за жизненных трудностей, которые не раз бы встречались на пути.

– Ты так спокойно об этом говоришь...

– Это не любовь, если он так легко отказался от меня, – тетя сделала глоток своего напитка. – Я всегда мечтала о семье, как у сестры. У твоей мамы, – Мэлл ласково коснулась моей руки и сжала ее. – Я тоже скучаю по ним, но их надо отпустить.

«Отпустить... Возможно, и так».

На часах уже за полночь. Мэлл ушла в свою комнату, а я осталась на кухне, медленно допивая третью чашку кофе. Засыпать было почему-то страшно, и я села в кресло в гостиной, включив ночные передачи по телевизору. Все же сон меня одолел, и я начала засыпать под монотонные звуки.

Сегодня было мрачное утро. Небо заволокло серыми тучами, мелкий дождь моросил по асфальту, окутывая улицы городка в туман. Но меня это не остановило, а наоборот, только подбодрило.

Без особых препятствий я добралась до храма.

– И как же мне обойти его?

Храм находился в самом центре аллеи, и деревья с кустами окружили его так, что нельзя было попасть на другую сторону кладбища. Я подошла к левой стороне храма, где, показалось, менее запутанные ветви, и начала ломать кустарники. Ветки очень плохо поддавались, и мне пришлось приложить немало усилий, чтобы пройти хотя бы пару метров, но просвета в этих «зарослях» не было. Потеряв любую надежду найти выход, я решила возвращаться, но ветки срослись, и я оказалась в ловушке. Охваченная паникой, я хаотично осматривала уменьшающееся пространство. Как вдруг по земле проскользнули слабые нити тумана. Заметив просвет между ветками, я рванулась туда, приложив максимум оставшихся сил. Отрывая ветку за веткой, я исколола все свои руки, но не обращала на это должного внимания. «Не время!»

Выбравшись, я упала на колени, опустив голову. «Выбралась!» По земле расстилался густой туман, подстегивающий встать. Все окружение было заволочено беспросветной серой дымкой. Через несколько метров начали проглядываться тёмные очертания деревьев... Еще пару осторожных шагов, и передо мной расстилалась широкая река. «Значит, это правда! Она существует». Я хотела подойти ближе, как заметила парня у старого мостика. Я резко спряталась за деревом и начала наблюдать за ним. Он сел на край мостика

и что-то положил под него. Еще пару минут он посидел, а потом, отряхнувшись, пошел в сторону храма. Я дождалась, пока он пропал из виду, и направилась к мостику. Присев на корточки, я посмотрела под мост, зацепившись взглядом за что-то блестящее. Держась за перила, я потянулась за этим предметом, но так как мост был ветхим, деревянные перила раскрошились под моим весом, и я сорвалась. Но не успела я коснуться ледяной воды, как меня схватили за куртку.

Ощувив землю под ногами, я медленно повернулась к своему спасителю. Во мне переплетались несколько чувств: страх, любопытство, смятение. Но, выбрав главное желание, я подняла взгляд. Передо мной стоял светловолосый парень лет двадцати, с пронзительными серебристыми глазами, которые были еле различимы с его нездорово-бледной кожей, как у мертвеца. Незнакомец был хорошо сложен и явно силен, что никак не сопоставлялось с его болезненным видом. Бледно синие губы зашевелились, прерывая тишину:

– Ты в порядке?

«Почему все всегда спрашивают, в порядке ли я?»

– Д-да... – немного мямля, ответила я. – Спасибо за спасение.

– Да какое это спасение, так просто помог.

– Я не хотела купаться, – я улыбнулась.

– Я бы хотел увидеть человека, который был бы рад принять эту отрезвительную ванну, – он посмотрел на меня, от чего я снова улыбнулась. Взгляд серых глаз растекался по те-

ду теплом и нежностью. Было странное ощущение, что я уже видела эти глаза, но вспомнить, где, не могла.

– А ты давно здесь? – все еще с недоверием спросила я.

– Около часа, наверное. Гулял вдоль берега.

– Просто гулял?

– Моя мама утонула в этой реке, и я всегда прихожу сюда. Мне здесь спокойно, как нигде. словно воссоединяюсь с ней, – парень словно озвучил мои мысли, почему я посещала родителей. Мне он показался открытым человеком, он такой, какой есть, без какого-либо притворства.

– Прости. Я не хотела, – виновато проговорила я, неловко зачесывая волосы.

– Все в порядке. Это было давно, и я уже смирился, но если я правильно понял, то ты тоже кого-то потеряла, раз ты здесь.

– Да, и не кого-то, а всех, – мой голос задрожал, я попыталась не зареветь, и незнакомец это понял.

– Может, не будем о грустном. Пойдем лучше погуляем, где-нибудь в другом месте?

– Да, давай.

Мы вышли из тумана, и вдалеке показался выход. Мне так хотелось поскорее выбраться из этого ужаса, но парень почему-то не очень торопился. Каждый его шаг был каким-то неуверенным, с опасением или даже с болью. Мы шли в полной тишине, только изредка раздавалось чье-то фырканье за спиной. Я нервно оборачивалась в надежде заметить ис-

точник шума, но неудачно. Наверно, юноша подумал, что я ненормальная, но почему-то он на меня особо не обращал внимания.

– А мы даже не познакомились, – вспомнила я.

– Точно, и как это могло вылететь из головы? Я Чейз.

– Блэр, – запнулась. – Меня зовут Касса.

– Касса? Красивое имя, как у вампира.

– Ты это тоже знаешь? – мои глаза радостно округлились.

«Неужели кто-то кроме меня интересуется сверхъестественным?»

– Да, увлекаюсь вампирами! Меня привлекает все необычное.

– Меня тоже.

– Правда? Здорово! – воскликнул Чейз. – Ну, хоть, кто-то теперь меня понимает. А то прошлое окружение считает меня странным, хотя я и сам это чувствую, я меняюсь.

– У меня все точь-в-точь. Такая же ситуация, – я смотрела на него, не отрывая воодушевлённого взгляда.

– Тебя же зовут не Касса? – улыбнулся.

– Меня зовут Блэр, но я уже привыкла, когда меня называют Кассой.

– Неправда, – он качнул головой. – Имя это не просто слово. Это дорога, по которой идет человек. Путая имя, ты путаешь свою судьбу.

– Возможно, ты прав, – я виновато опустила глаза.

– Я буду называть тебя, как Блэр, так и Кассой, хорошо? –

улыбаясь, спросил Чейз.

Я кивнула.

Наконец-то мы вышли с кладбища. Солнце ослепило нас, от чего Чейз зажмурился, прикрывая глаза рукой.

– Как странно, утром было пасмурно, а сейчас... Солнце, словно в начале мая, – я подняла лицо вверх, наслаждаясь ласковыми лучами.

Когда наши глаза привыкли к свету, я смогла разглядеть Чейза лучше. Я не ошиблась, он был бледнее снега и невероятно красив, хоть мне и не нравились блондины, но он стал исключением из правил. Его загадочная улыбка казалась мне родной. Как будто мы с ним были тысячу лет знакомы. Столкнувшись взглядами, я заметила, что его глаза оказались мутно-серыми, что привело меня в оцепенение. Поэтому, я вспомнила, где видела эти глаза – ворон, но это какой-то бред.

– Твои глаза... – не выдержала я.

– А, я понял. Я не видел несколько лет. Долгое время восстанавливался после... операции. Поэтому они мутные, а так они были голубыми, – смотря на него, я не смогла ничего сказать. – Прошу, только не надо так себя вести, все же хорошо. Я вижу, и это главное. Не стоит меня жалеть. Так, все, забыли. Лучше расскажи о себе, – перевел тему Чейз.

– Да рассказывать не о чем. Лучше ты. Как давно здесь живешь?

– Мы с отцом переехали сюда недавно. Около месяца на-

зад.

– Месяц... Стоп, ты же говорил, что твоя мама утонула в этой реке.

– Да, мы здесь раньше жили, но после смерти матери мы уехали отсюда, а вот теперь решили вернуться.

Присутствие Чейза немного смущало меня и одновременно успокаивало. Хотя он и был открытым человеком и многое рассказывал о себе, но все равно что-то не договаривал. Исходящий холод говорил, что он еще проявит себя с интересной стороны.

Мы гуляли по набережной, разговаривая о наших судьбах, и нашли множество сходств. Мне хотелось как можно больше узнать о нем, так как в нем я нашла родственную душу, с которой не хотелось расставаться.

– Хоть, моя мама и утонула, я люблю воду. Эта лучшая стихия! Не правда ли? – спросил Чейз.

– Наверно, да, вода лучшая стихия, – мой голос поник, снова меня охватили воспоминания о пожаре. «Вода бы исправила положение. Спасла бы!»

– Что с тобой? – взволнованно спросил Чейз.

– Просто вспомнила прошлое. Все хорошо, – невольно я взглянула на часы. – Извини, но мне уже пора.

– Уже? Давай провожу!

– Если тебе не сложно, буду рада.

– Мне только приятно.

Продолжая разговор, мы дошли до моей улицы. Время так

быстро пролетело, что я не заметила, как солнце приблизилось к закату, заливая горизонт алым пламенем. Мы с Чейзом отлично провели время вместе: смеялись над почтальоном, который испугался соседского пса и бежал прочь оттуда. Я, может быть, и не заметила бы этого почтальона, но Чейз заставил обратить на него внимание. Вновь я вспомнила, что такое смех, но он резко прервался, когда я увидела того, кого меньше всего ожидала.

Глава 7. В гостях у Нэйта

Нам навстречу шел Нэйт. Его резкие движения дали мне понять, что он зол или крайне недоволен.

Хоть я и хотела его увидеть и поговорить о книге, но не сейчас и не сегодня! Я была не готова. Наверно, потому что боялась правды. Он подходил все ближе, и с каждым его уверенным шагом мне становилось страшнее. Я же о нем ничего не знаю. Остановилась, ожидая Нэйта.

– Привет! – Нэйт бросил скептический взгляд на Чейза. – Блэр, ты где была?! – нервно спросил он меня.

– Нэйт, а разве это тебя касается? Это мое дело! – тем же ответила я и тут же умолкла, испугавшись собственного тона.

– А что здесь происходит? – вмешался Чейз, загорождая меня собой от одноклассника. – Касса, это кто? – он указал на Нэйта. – Это твой парень?

– А если и так, то что? – агрессивно ответил Нэйт, уверенно шагнув на Чейза. «Что?!»

– Нэйт! Прекрати! – я влезла между парнями. – Нет, Чейз, он мне не парень, просто одноклассник, – поправила я.

– Ладно, хорошо. Так где ты была? – продолжил допрос Нэйт, недовольно убрав руки в карманы джинс.

– Я же сказала: не твое дело, – упрямо молчала я.

– Слушай Нэйт, тебя же так зовут, иди отсюда! Что тебе

надо от нее? Ну, со мной она была! И что дальше?! – разговор начал набирать обороты.

– Что за выскочка?! – Нэйт указал на Чейза, чуть ли не тыкая в него пальцем.

– Мой друг! Нэйт, я не хочу ссориться! Давай позже встретимся, – я попыталась коснуться его руки.

– Ты была опять на кладбище? – отступил Нэйт от меня. – Ты что хочешь, чтобы твоя тетя окончательно с ума сошла?! Она позвонила мне и сказала, что ты сбежала! – кричал на меня Нэйт.

– Не кричи на меня! Да, я была на кладбище, но я не убежала из дома.

– Нэйт, может...

– Ты то не лезь! – прервал Чейза Нэйт. – Ты не знаешь, что творится у них!

– А ты то как будто знаешь! – уже не сдерживая никаких эмоций, кричала я.

– Представь себе, знаю! – в той же манере ответил Нэйт.

– Так, может, мы все успокоимся! – предложил Чейз, стараясь сохранять самообладание.

– Это ты скажи Блэр!

– Это почему мне? Разве это я начала? – перебила я Нэйта.

– Нет, это я убежал из дома.

– И что, если это и так? Это мое дело! – Чейз уже не лез в разговор, а просто смотрел на нас.

– А мне пришлось успокаивать Мэлл! Ты хоть о ней бы

подумала! Ты и так потеряла родителей, теперь и ее хочешь потерять?! – гневно кричал Нэйт.

– Ты потеряла родителей? – удивленно спросил меня Чейз. На моих глазах появились слезы. Зрачки нервно забегали.

– Нэйт! – не выдержав давления, я убежала прочь.

«Какое он имел право кричать на меня или осуждать? Ну зачем Нэйт сказал про родителей?! Я не хочу... я не могу потерять еще и Мэлл! Я люблю ее! Если он все знал, то он должен был понимать, как мне плохо! И все равно бил по больному месту».

Неожиданно солнце скрылось за тучами, и через пару минут начался дождь. Сначала он слабо моросил, еле прикасаясь к моему лицу, а потом уже нагло бил по нему. В голове всплывали картины нашего разговора. Этот гнев Нэйта, его ярость и крики, и последний взгляд Чейза, который я увидела, был полон сострадания. Мне стало не по себе. Слезы смешались с каплями дождя и срывались с лица.

Как мне хотелось провалиться под землю, исчезнуть из этого мира, чтобы никто меня не видел и не знал. Стать невидимкой.

Я брела по пустым улицам, изредка всхлипывая от прошедшей истерики. Перед собой я практически ничего не видела, «стена» дождя буквально изолировала меня от всего мира. Вытирая лицо, я размазала подводку по щеке. Переключив все свое внимание на окрашенные руки, я споткну-

лась и упала в лужу.

– Вот черт!

Я попыталась встать, но боль в ноге не позволила.

– Сегодня явно не мой день! – я разглядела вблизи остановку, и, медленно встав, направилась к ней. Сев, я начала разглядывать ногу на наличие повреждений. Не считая царапин, у меня, наверно, был вывих, от этого было больно полноценно наступать на стопу.

– Не могу поверить, что моя жизнь превратилась в руины... – облокотившись на стеклянную стенку, я устремила взгляд вверх.

Капли дождя звонко разбивались о крышу остановки, разлетаясь в разные стороны, тем самым помогая мне справиться с грустью. Я была не одинока, со мной был дождь. Он выслушал меня, погрустил вместе со мной и начал медленно успокаиваться, и я следом за ним. Вскоре я увидела силуэт, приближающийся ко мне. Я до последнего надеялась, что это обычный прохожий, но нет, это Нэйт. Я опустила голову, прикрыв мокрыми волосами лицо. Я бы с огромным удовольствием убежала, но нога не дала этого сделать.

– Блэр, что ты здесь делаешь? – спросил Нэйт, подойдя ближе.

– Уйди... – еле выдавила из себя я.

– Я не уйду, и ты не заставишь меня, – он сел рядом.

– Прошу, уйди... – моя голова закружилась. – Не хочу тебя видеть, – я слегка пошатнулась.

– Ты в порядке?! – взволнованно спросил парень, удерживая меня.

– Да... – еще тише ответила я.

– Да ты вся бледная! – он схватил меня за руку. – Что это?! – с моих тонких пальцев капала кровь. «Кровь? Когда я успела пораниться?» – Вот черт! Ты что сделала? – но, не дождавшись ответа, он схватил меня на руки, от чего я прошипела.

– Нога!

– Что? Ладно, дома разберемся.

– Отпусти...

– Даже не подумаю!

Больше я ничего не смогла сказать, так как потеряла сознание.

Очнулась я в незнакомой комнате. Кисть правой руки была аккуратно перевязана. Ощущалось слабое головокружение, сводило желудок, першило в горле. Прокашлявшись, я попыталась встать с кровати, но боль в ноге остановила меня. Приподнявшись на локти, я осмотрелась. Дорогая мебель бежевых оттенков, на столах стояли вазы со свежими цветами. На стенах висели старинные картины с изображениями войн богов, что-то похожее я видела в книгах. «Ну и вкус!» Окна были спрятаны за плотными шторами, поэтому в комнате было мрачно.

– Ты уже очнулась? – спросил Нэйт, войдя в комнату.

– Да, – тихо ответила я.

– Как себя чувствуешь?

– Нормально. Где я? – резко переведя взгляд с картин, спросила Нэйт.

– У меня дома, – Нэйт сел на рядом стоящее кресло.

– Зачем ты меня сюда принес?

– А что, я должен был тебя на остановке оставить истекать кровью, да и еще с больной ногой?

– Это мои проблемы!

– Ты мне объясни, что с тобой случилось?

– Я не хочу с тобой разговаривать. Дай, я уйду, – я начала вставать с постели.

– Лежи, – он протянул руку и надавил мне на плечо, вынуждая вернуться на место. – Куда ты сейчас в таком состоянии пойдешь? Мэлл я уже предупредил, что ты у меня.

Я уставилась на него.

– Что? Зачем? – не понимая ситуации, запротестовала я.

– Успокойся.

– Я не хочу здесь находиться! Пойми меня. Мне плохо.

– Я понимаю, поэтому и не отпускаю. – В его голосе чувствовались забота и волнение.

– Отстань от меня!

– Блэр, ну нельзя так... – он приблизился ко мне, пересев на край кровати.

– Ты ничего не знаешь! Так что молчи.

– Прости меня, – Нэйт виновато посмотрел на меня, отчего сердце пропустило удар. Его искренний взгляд заставил

меня задуматься, а правильно ли я поступила?

– Ты думаешь это так просто – простить?

– Я не думаю, я знаю, что это тяжело и не просто. Но попытаться стоит, – он встал, поправляя одеяло. – Отдыхай.

– Нэйт! – Не обернувшись, он вышел из комнаты. – Нэйт! Да чтоб тебя!

Он ушел, а я осталась наедине со своими страхами, понимая, что мне пока отсюда не уйти, и я покорно послушалась Нэйта. Я обдумывала, как мне вести себя рядом с ним. Ведь я его совершенно не знала и не могла понять ход его мыслей. Однако меня не покидало чувство, что я его знаю давно. «Зачем он помогает мне? Что скрывает?» Беспочвенная агрессия и ангельская улыбка... Как эти качества в нем существовали?

Вскоре он вернулся и начал открывать окна, впуская одновременно свет и свежесть после дождя. Подойдя ко мне, он дотронулся до моей перевязанной руки, от чего я невольно вздрогнула. «Я боюсь?» Его поведение пугало меня, и мне приходилось сдерживать свой страх внутри.

– Ты чего? – удивленно спросил Нэйт.

– Не подходи ко мне! – я прижалась к краю кровати.

– Блэр... – он посмотрел мне в глаза, дотрагиваясь до волос.

– Убери руки! – крикнув, отмахнулась от его руки.

– Блэр, что случилось?

– Нэйт, не надо.

– Что не надо? Не пугай меня!

– Я пугаю?! Это ты меня пугаешь! Что за книгу ты мне дал? – боясь его реакции, спросила я.

– Как какую? Про значения иероглифов. Ты же эту книгу искала.

– Нет! Не ври. Где моя сумка? – Взяв с кресла сумку, Нэйт передал ее мне. Я ее резко открыла и, достав книгу, кинула ее парню. – Вот, смотри! Хотя ты должен знать. – Нэйт открыл книгу и немного непонятным взглядом посмотрел на меня. – Ну что?

– Как я и сказал – иероглифы.

Я вырвала из его рук книгу.

– Что?! – в ней действительно объяснялись значения иероглифов. Но что тогда видела я? – Не знаю... Я схожу с ума, – потеряв пульсирующие виски, я закрыла ладонями глаза.

– Не говори так! – Нэйт прижал меня к себе, слегка поглаживая плечи.

Ежесекундный порыв, и я обхватила его талию руками, уткнувшись в сильную грудь. На меня обрушилось совершенно незнакомое чувство близости, единение родственных душ. Глядя меня по спине, Нэйт ласково проговорил на ушко:

– Все хорошо. Я рядом... – шепот мягко проникал в тело, отгоняя от моего сердца холод.

Парень приподнял мое расстроенное лицо и нежно

коснулся щек большими пальцами, слегка улыбнувшись. Непроницаемый взгляд скользнул по моему лицу, задержавшись на приоткрытых губах. До его лица оставалось всего несколько сантиметров. Казалось, время замедлило свой ход, а притяжение увеличилось в разы.

В его глазах читался азарт, азарт игры, но какой? Ладонь парня аккуратно легла на мое колено, отчего по телу пробежала дорожка из мурашек. Наши взгляды скрестились, унося далеко от реальности.

– Как нога? Можешь встать? – неожиданно сменил тему Нэйт.

– Думаю, да, – смущенно опустив взгляд, ответила я.. – Мне нужна одежда. – ведь я была лишь в нижнем белье, которое явно не хотелось демонстрировать.

– Точно! – одноклассник открыл шкаф, задержавшись взглядом на чем-то дольше необходимого, и достал мне вязаный кардиган.

Нэйт помог мне встать, слегка придерживая за талию, но казалось, что я попала в самые крепкие тиски на свете. Ведомая. Безвольная. Очарованная. Я полностью доверилась малознакомому человеку. «Как глупо и опрометчиво!» Немного пошатнувшись, я начала клониться в сторону. Я чуть действительно не упала, но сильные руки Нэйта прижали к себе. Мы снова столкнулись взглядами, отчего мне стало не по себе от близости наших тел. Его руки крепко прижимали, как будто пытались удержать меня, как можно дольше.

– Осторожно, – нежно произнес Нэйт.

Я не смогла ничего ответить, просто смотрела на него, восхищаясь каждым движением, взглядом и просто им.

– Я сейчас принесу твою одежду, подожди.

– Спасибо! – на щеках тут же появился румянец.

«Он видел меня в нижнем белье, как неловко!»

Нэйт заулыбался, глядя на мое смятение.

– Почему ты смотришь? У меня что-то на лице?

– Ты такая милая, когда смущаешься... – все так же улыбаясь, он покинул комнату.

«Милая?» И почему же у меня было плохое предчувствие? Ведь все так хорошо. «Кого я обманываю?! Какое хорошо? Все только запутывалось. Нельзя верить собственным глазам, что уж говорить про другие личности. Нэйт! О, Нэйт, что же ты скрываешь?» Мое сердце билось намного чаще, когда я была с ним. Его лучезарная улыбка, таинственный взгляд, нежные прикосновения вызывали у меня бурю противоречивых эмоций! Я хотела его видеть каждый день, засыпать в его объятиях, просто быть рядом и при этом держаться на расстоянии. Бежать от него, не оглядываясь, словно в нем заключалась моя погибель. Наверное, еще одно его прикосновение, и я бы растаяла, согласившись продать душу дьяволу. Через пару минут Нэйт принес мою одежду.

– Я буду ждать тебя внизу, – уходя, сказал он.

Одежда была постирана, поглажена и аккуратно сложена. «Как заботливо». Быстро приведя себя в порядок, я вышла

из комнаты. Легкие тут же наполнились сладким ароматом, напоминающим какао. Спустившись по лестнице, я вышла в огромную гостиную комнату, которая больше напоминала музей, чем жилое помещение. Высокие потолки заворачивали и давили на мои хрупкие плечи своим величием, и картины, висящие на стенах, словно следили за мной, больше напрягая. Я остановилась у одной из них, наблюдая в ответ за неким существом: оно было похоже на ангела с кровавыми крыльями, по его рукам стекала алая кровь, сгорая под пламенем, исходящим из-под кожи. Вокруг «ангела» кружились тени с искореженными лицами, словно в ритуальном танце. Пока я рассматривала их, ко мне подошел Нэйт.

– Правда, они удивительные? – с некой усмешкой спросил меня парень.

– Удивительные? Как это можно назвать удивительным... Это ужасно! – я не понимала восхищения Нэйта. – От них мороз по коже, хоть они и изображают жар пламени.

– Разве? Это искусство просто великолепно! Смотри, как выделены контуры, а эти линии, – он взял мою руку в свою и начал моими кончиками пальцев водить по старинным полотнам. Внутри начал образовываться сгусток то ли страха, то ли неприятного возбуждения, и я оторвала руку.

– Нэйт, это не искусство, а ... – не подобрав нужных слов, я закрыла лицо руками. – Я не хочу это видеть.

– Извини, – поник парень. – Я не хотел напоминать, у меня это как-то вылетело из головы.

– Все в порядке, – успокоила я его, хотя была в этом явно не уверена.

Нэйт выглядел растерянным. Он стоял напротив меня и что-то пытался сказать, но слова не складывались в предложения, и смысл был потерян. Остановившись на моем взгляде, Нэйт замолчал и, приблизившись ко мне, дотронулся до моей щеки, убирая выпавшую прядь волос за ухо. Казалось бы, невинное прикосновение, не имеющее никакого скрытого смысла, ударило меня зарядом тока, переворачивая все с ног на голову. «Такое странное чувство... Сердце в груди болит от тоски». Мне хотелось отстраниться от парня, убрать его нежную ладонь от своего лица, но что-то мешало.

– Ты удивительная. – Его горячее дыхание обожгло кожу. Не ответив ничего, я закрыла глаза, прижавшись к его теплой ладони. Мне было так спокойно, как будто со мной стоял ангел. Мой собственный ангел-хранитель.

– Врешь. Я совершенно обычная, – прошептала я.

– Если только чуть-чуть, – он улыбнулся и прижал меня к себе, зарываясь в моих густых волосах. – Ты не боишься?

– Чего я должна бояться? Или кого? – я посмотрела на него.

– Меня... – немного выдержав паузу, он продолжил. – Ты говорила, что я тебя пугаю. А сейчас?

– Нет. Не боюсь.

Его глаза в буквальном смысле пленили меня. Не оторваться и не сбежать.

– Расскажи, что с тобой случилось? – Нэйт усадил меня на диван.

– Я не знаю, как все объяснить. Это очень странно и запутано. Ты вроде бы жива, а в то же время мертва. Ты видишь человека, а его нет. Ты принимаешь реальность, но не веришь в нее. Твое сердце бьется, но не так как раньше. Все по-новому. Неизвестность нового дня является уже не жизнью, а...смертью. Я это ощущаю всем своим телом. Я меняюсь и изменяю мир вокруг себя. Или он меняет меня. Не знаю.

– Подожди, а в чем это проявляется?

– Я вижу то, что никто больше не видит. Я это раньше за собой замечала, но никогда не придавала этому большого значения.

– Что ты видишь?

– Это странно, но я вижу... – я хотела продолжить, но мой голос дрогнул, а обоняние уловило запах гари, и невольно желудок свело. – У тебя что-то горит...

– Точно! – он вскочил и убежал в сторону кухни, как я поняла.

Когда я осталась одна в гостиной, то решила еще раз пройтись и посмотреть картины. «Может, они не так уж и ужасны, как мне показалось на первый взгляд?» Смерть, кругом одна смерть и не какая-нибудь тихая от старости, а мучительная, в агонии и отчаянии, словно у этой семьи был пунктик на пытках. Мое внимание привлек портрет взрослого мужчины, который властно смотрел на меня. В нем чувствовва-

лась сила, стать и мужество, однако из его глаз лились кровавые слезы, которые не вписывались в общую идею. Подойдя ближе, я коснулась тонкой линии на лице мужчины и резко отдернула руку, ощутив тепло. Это был вовсе не рисунок. «Кровь!» Размазав вязкую консистенцию по ладони, я ошарашено вглядывалась в медленно стекающую линию. Вдруг с самой верхней полки шкафа упала книга, отчего я вздрогнула. Осторожно поднимая ее с пола, я прочитала название – «Страницы Ада». «Твою ж... Куда я попала?!» Бросив книгу, я выбежала из комнаты, но у входной двери я столкнулась с Нэйтом.

– Что случилось? – растерянно спросил он.

– Нэйт, я должна уйти!

– Давай провожу.

– Нет! – я судорожно открыла дверь и выбежала, не оборачиваясь. Главное было убежать подальше от этого места.

Глава 8. Знакомый незнакомец

Оставив особняк одноклассника позади, я вышла на проезжую часть, ловя попутку. Мне повезло встретить добродушного старика, который согласился бесплатно подбросить до ближайшего парка.

«Мне надо успокоиться! Все хорошо. Дыши, Касса, дыши». Мой мозг отказывался воспринимать случившееся, как реальность, но, черт побери! Это было реалистично. Взглянув на испачканную ладонь, я скривилась, словно от физической боли. «Почему именно я вижу эти странности? Неужели мои стремления узнать больше о сверхъестественном породили видения? Или пожар способствовал открытию дара? Что ж, не надо, заберите обратно!» Все эти галлюцинации и видения порядком меня достали, и продолжать подобную жизнь я не хочу.

Вдруг нога заломила. Дойдя до ближайшей скамейки, я присела, поглаживая рукой больное место. До дома было еще далеко, около восьми кварталов, если не больше, и мне требовалось отдохнуть.

Я пыталась прогнать мысли о том, что произошло дома у Нэйта, но все напрасно. «Думаю, должно быть логичное объяснение всему... Обязано быть!» От раздумий меня отвлекло потемнение в глазах. Яркий свет тускнел и вскоре совсем исчез. Открыв глаза, я увидела, что небо заволокло се-

рыми тяжелыми тучами. Ветер обрушился на землю, поднимая пыль. Нервно оглядевшись по сторонам, я заметила на скамейке незнакомца, сидевшего ко мне спиной.

– Простите, а вы здесь давно? – нерешительно спросила я.

– А я думал, что мы уже не встретимся, – не оборачиваясь, произнес мужчина.

Его голос был до боли знакомым, но давно забытым. «Как будто вечность прошла».

– Кто вы?

Он повернулся, впивая свой острый взгляд в меня.

– Ты же знаешь, – его хитрые глаза смотрели на меня, пожирая целиком.

– Я не могу вас вспомнить.

– Это и не обязательно, самое главное, что ты знаешь меня, Блэр. – Да, он прав. Я знала его лицо, голос, но не знала, откуда.

– О чем вы говорите?

Незнакомец резко схватил меня за кисть и притянул к себе, шумно вдыхая. Я ощутила боль, словно лезвием кто-то провел по коже.

– Что вы делаете? – я начала вырываться, но никак не могла освободиться.

– Скоро все поймешь! Мы еще встретимся, а сейчас прости, мне нужно удалиться, – он встал со скамейки, галантно склонил голову и пошел прочь.

Обернувшись вслед уходящему мужчине, я его потеряла

из вида. Он исчез, как будто его никогда и не было. На небе снова ярко засияло солнце, словно не покидало его ни на секунду. «Может, почудилось? Уснула?» Еще немного посидев, я двинулась дальше.

Темнело, на улицах города зажигались огни вывесок магазинов и тусклых фонарей... Я ускорила шаг.

Вскоре я добралась до дома, стараясь не заикливаться на посторонних шорохах, мимолетных тенях и остальных атрибутах моей нездоровой психики. Свет в окнах горел, значит, тетя еще не спала. Я тихо открыла дверь, слегка прихрамывая, зашла на кухню, где за кипой бумаг уснула Мэлл. Я подошла к ней и осторожно коснулась плеча.

– Блэр? – сонно промямлила тетя, отрывая лицо от стола. – Где ты была?

– Завтра, все завтра, а сейчас – спать. Заканчивай работать.

Зевнув, Мэлл согласилась.

Когда свет в доме потух, погружая сознание во тьму, мои воспоминания не дали мне быстро заснуть. «Кто это был? Знакомый незнакомец. Я схожу с ума? Что страшнее: быть или казаться сумасшедшей?» Такое чувство, что я жила не своей судьбой. Плохой сценарий! Плохой пьесы.

Утром у входа в школу я встретила Нэйта, держащего в руках мою сумку. Подходя все ближе, я опустила глаза, на-

тянув на них кепку, желая, чтобы он меня не заметил. «А если это всего лишь мое воображение, то тогда я выглядела чрезвычайно странно. Но если это реально, то мне стоит сторониться Нэйта». Мое тело не слушалось, ноги подкашивались, руки тряслись, но я все же дошла до двери. Когда я открыла ее, меня схватили за кисть свободной руки. «Нэйт». Обернувшись, я никого не увидела. «Показалось?» Но только я повернулась, как увидела перед собой серьезного Нэйта. Он был так близко, что я почувствовала его тепло, такое нежное и легкое. Некоторое время мы молча смотрели друг на друга, не зная, с чего начать. Я боялась спросить и узнать правду, а он? Почему он молчал? Но вдруг Нэйт дотронулся до моей шеи, ласково поглаживая большим пальцем по щеке. Не сдержавшись, я положила свою ладонь на его и закрыла глаза, впитывая тепло. Когда открыла, я увидела нежную улыбку, которая успокаивала и словно обволакивала невидимым щитом. Его руки спустились чуть ниже и прижали к себе. Нежно перебирая мои волосы, он тихо произнес:

– Не бойся. Я всегда буду с тобой, – он передал мне сумку, продолжая держать за руку. «Не бояться? Он знает, что со мной происходит? Почему рядом с ним я веду себя, как полная идиотка! Почему не в силах оттолкнуть его от себя?»

– Спасибо, – закинув сумку на плечо, я заметила приближающегося Чейза за спиной Нэйта и невольно задержала взгляд, приветствуя. Нэйт тут же обернулся, заметив, как парень завернул в кабинет. Ощутила, как пальцы однокласс-

ника сильнее сжали кисть.

– Нэйт, ты чего так напрягся?

– Кто такой Чейз?! – вопрос прозвучал достаточно грубо.

– Просто друг, – хватка стала крепче. – Нэйт, мне больно!

– Как давно вы знакомы?

– Всего пару дней. – Его лицо озарилось еле заметной улыбкой, и он расслабил пальцы, но еще не отпустил. – Что тебе нужно от меня и Чейза?

– Тебе не надо это знать, – с иронией ответил Нэйт. – Но если не хочешь проблем, ты прекратишь с ним общение!

– Почему я должна прекращать общение?

– Потому, что он... – Нэйт запнулся и пристально, еле сдерживая бушующий гнев, посмотрел на меня. – Тебе не стоит знать... Но ты узнаешь. Придется узнать, – с неким сожалением проговорил и отпустил руку.

– Извините, а что вы тут делаете? – неожиданно раздался знакомый голос.

– А вот и наш друг! – Нэйт обернулся.

– Эм-м, я, по-моему, помешал. Извините, – виновато сказал Чейз, но уходить не торопился.

– И что ты сейчас сделаешь? – Нэйт обратился ко мне. – С ним побежишь? Так давай, чего стоишь? – он схватил меня за руку, подтолкнув к Чейзу, и нервной походкой ушел.

– Что это с ним? – спросил Чейз, осматривая меня на наличие повреждений. Я пожала плечами. – Что произошло?

– Мы просто беседовали, – я натянуто улыбнулась.

– Беседовали? Странно как-то...

– А ты что здесь делаешь? – перевела я тему.

– Я поступил в эту школу. Теперь буду учиться в параллельном классе.

– Круто. – «Совпадение?»

– Ты сейчас куда? – поинтересовался Чейз.

– Домой, не пойду на занятия.

– Давай провожу. Первый учебный день только завтра.

Вспомнив слова Нэйта, я хотела отказаться, но в то же время идти одной не хотелось после случившегося, и я согласилась. На что получила очаровательную улыбку блондина. После «разговора» с Нэйтом мне захотелось узнать лучше Чейза. «Возможно, назло».

Не спеша мы шли по улице, разговаривая про школу, ведь скоро экзамены, а мы, в частности я, даже не готовились к ним. Чейз был таким вежливым и внимательным, он сразу понял, что мое поведение было странным в школе, но не стал лезть ко мне с расспросами. За что я ему была очень благодарна. Я была спокойна, что сегодня больше ничего не случится, но неожиданный вопрос Чейза опровергнул мои надежды.

– Кем тебе приходится Нэйт?

– Нэйт? Просто одноклассник. А что?

– Он мне не нравится, точнее, его поведение... – лицо парня исказилось, но он старался сохранять спокойствие. – Для тебя все – просто. А если сказать правду? – Чейз был настой-

чив, но ведь Нэйт мне никем не приходился, тогда почему у меня было чувство, что я врала.

– Не знаю. Мы с ним познакомились недавно, да, он просто одноклассник, – утверждала я, хотя душой отказывалась от своих слов.

– Не надо врать. Мне ты можешь все рассказать, – он оставил меня.

– Все?.. – я опустила глаза, думая о своей жизни, тогда он положил свои руки мне на плечи и тихо произнес.

– Прошлое будет тебя мучить до тех пор, пока ты его не отпустишь, – неожиданно он прижал меня к своему крепкому телу. – Идем. – Он взял меня за руку, но я попыталась выдернуть ее. – Что это? – Чейз показал мне окровавленные пальцы. Я резко одернула рукав и заметила рваную рану.

– Поранилась... Не помню... – растерянно произнесла я.

– Ничего. Успокойся. – «Он это говорит мне или себе?» – Так небрежно... Твоя кровь льется впустую. Зажми рану, – он оторвал от своей рубашки кусок ткани и аккуратно перевязал руку.

– Спасибо. – Он поглаживал мою кисть, изредка вдыхая воздух. – Это рук Нэйта?

– Нет. Он... Нет. – Кровь все набегала.

– Неудачно... – он дотронулся губами кисти. По коже прошелся холодок.

– Что? Что ты делаешь?! – ничего, не понимая, спросила я, желая отстраниться.

– Твоя ладонь холодеет, тебе нужно сделать нормальную перевязку. Иди домой! – Чейз резко оторвался от моей руки и отдалился.

– Чейз! – я приблизилась к нему.

– Не подходи! Иди домой! – он развернулся и быстро ушел.

Я посмотрела на руку и вновь на спину уходящего парня. Вспомнив всё, чем я увлекалась и что знала, пришла к определенному выводу, но верить в него не хотела.

– Вампир? – «Нет, этого не может быть! Они не существуют!» Нэйт предупредил меня, но не договорил, кто Чейз. Мне нужно с ним обязательно встретиться!

Добравшись до дома, я прямиком направилась в ванную. Я меняла повязку, сделав вид, что принимаю душ. Промывая рану, я наблюдала за окрашенной водой, плавно струящейся по белому акрилу. «Неужели кровь является для кого-то притягательной? Хотя я могла это себе придумать, ведь ничего не произошло. Он просто... Возможно, он не переносил вид крови. Явление распространённое. Да, скорее всего так и было. А я, как всегда, все перевернула». Мое желание узнать правду было сильнее самой правды. Я готова была уже поверить в монстров и во всякую чертовщину. Мне было легче всего объяснить смерть родителей демонами, а не какой-то банальной проводкой.

«А что, если все реально? И монстры существуют?»

Я вышла из ванной, накинув легкий халат, и направилась

в комнату, оставляя мокрые следы за собой. Я встала перед зеркалом и начала медленно расчесывать волосы, всматриваясь в собственное отражение. «А может, я действительно сошла с ума, понапридумывала себе этих небылиц и верю в них?»»

Устало смотря на свое отражение, я заметила, как из уголка зеркала потекла кровь или что-то похожее. «Снова галлюцинации... Где ваша оригинальность?» Я пару раз отводила взгляд, жмурилась, но это темная линия никак не исчезала. Дотронувшись до холодного стекла, я ощутила горячее прикосновение. Кровь быстро охватила мою ладонь, окутывая красной дымкой. В моей голове всплыли различные картины прошлого, мое детство, и раздался громкий скрежет. Я упала на колени, закрыв лицо руками. «Помогите!» Кругом вода! Я тонула! Опустив руки, я увидела, как мое тело истерзано, оно было похоже на кусок мяса... ни одного живого места. Мое дыхание стало прерывистым, нутро задрожало от боли. Голова разрывалась от криков, но я не могла уловить ни слова. Я прикусила нижнюю губу так сильно, что почувствовала во рту железистый привкус. Именно вкус собственной крови привел меня в сознание. Открыв глаза, я увидела на ковре несколько алых капель, зеркало было чисто, да и я тоже. «Что ж, это уже более правдоподобно. Ужас как!» Встав с пола, я увидела в окне старого знакомого – ворона. Он сидел на ветке дерева и с интересом наблюдал за мной.

– Хватит следить, лучше залетай, – я открыла окно, впу-

стив в комнату птицу. Словно понимая слова, она медленными прыжками запрыгнула мне на колени и позволила взять себя в руки. – Странная ты птица, – глядя ее, говорила я. – И почему ты преследуешь меня? – но только я спросила, как она вылетела в окно и села на ветку, кивая головой вниз. – Что случилось?

Свет в комнате становился тусклее, и вскоре я осталась в темноте. А ворон не улетал, он все смотрел на меня, маня за собой. Я быстро переоделась и тихо спустилась вниз. Только я вышла из дома и нашла глазами ворона, как он перелетел на фонарь. Я последовала за ним. Короткими перелетами он привел меня в чашу перед старым кладбищем. Здесь уже давно никого не хоронили, так как с давних пор ходила легенда, что здесь оживали мертвецы. На всех похороненных было наложено проклятие. Они вечно горят в Аду. Чтобы прекратить свои мучения, они должны были убивать заблудших людей, и, если душа убитого была достойна, мертвецу могли даровать свободу и он отправлялся в Рай. Души убитых они передавали своему хозяину – Асмодиусу. Он забирал у них все: красоту, силу, воспоминания и переправлял Люциферу. За эту работу Люцифер даровал ему свою кровь, что является огромной ценностью Ада.

Ворон звал меня вглубь кладбища, но я долго не могла решиться. Но ведь я уже столько всего испытала, хуже не могло быть, и я вошла, несмело наступая на сырую землю. Мрачно. Старые охранники – деревья, шуршание их кривых ве-

ток заставляло замирать. Могилы, кресты, прошлое... На душе стало так холодно, я сжала руки в кулаки у груди, но не остановилась. Я шла дальше по заброшенным аллеям, цепляясь одеждой за всё возможное. «Куда я иду?» Ворон пропал из виду, и я остановилась, в поисках осматривая темные силуэты. На ресницы мне легли снежинки, я подняла голову, устремив взгляд в небо. Снег кружил над головой, касаясь холодом моих щек. Закрыв глаза, я опустила голову и вздохнула. Когда я открыла глаза, я увидела перед собой очертания парня. Из-за густого тумана я не могла разглядеть лица, поэтому решила приблизиться. Сквозь пелену мне удалось разглядеть лицо парня – это был Чейз. «Что он здесь делает?» Я кинулась в его сторону, но он стал отдаляться. С каждым моим шагом он медленно уходил.

–Чейз?! Подожди! – он остановился, слегка обернувшись, растворился во мраке.

Добежав до того места, где был Чейз, я нашла белое перо. Я дотронулась до него, и оно окрасилось в алый цвет. Судорожно выбросив его, я побежала дальше по кладбищу. Я не следила, куда бежала, но, выбежав в чащу, увидела Чейза. Собрав все силы, я побежала к нему, но догнать так и не смогла. Расстояние между нами будто бы не уменьшалось. Пока я бежала, повеял странный холод и перед моим лицом что-то пронеслось.

«Чейз?»

Ветер пробежал по спине, развевая волосы, я повернула

голову и встретила с посторонним взглядом. Парень стоял и нагло разглядывал меня. Бледная кожа, красные глаза, серые губы. Я ошарашено смотрела на него, на глазах уже появлялись слезы, но они сразу же превращались в ледышки. «Мертвец». Он потянул ко мне свою ледяную руку, дотронувшись моей щеки. Я вздрогнула. От ужаса я закрыла глаза, не в силах пошевелиться. Его рука теребила мои волосы, словно это было нечто важное, но вскоре он перешел к моим глазам и стер слезинки, тогда я открыла глаза. Он все так же равнодушно смотрел на меня, глядя по щеке.

– К-кто ты? – переборов страх, спросила я.

Его рука перебралась к шее и слегка сжала ее. Испугавшись, я нервно схватила его за руку, пытаясь убрать. Резкое движение воздуха, и мертвец кинул меня в сторону. Ударившись обо что-то каменное, я почувствовала боль в руке. Посмотрев вверх, я увидела кровавый снег, ритмично круживший надо мной. Я попыталась встать, но рука за что-то зацепилась. Какая-то палка впилась мне в кожу. Я попыталась разглядеть, что это: у нее было четыре выступа, один из них впилился в меня, остальные напомнили мне... крест. Приглядевшись, я убедилась – это была могила. Ударилась я об плиту, а это был гнилой крест. Попытавшись вытащить его, я поранилась сильнее. Боль охватила меня, но тут же отпустила. «Мертвец?!» Я быстро вскочила с земли, схватившись за руку и осматриваясь по сторонам. Пустота. «Зачем я сюда пришла?» Я обхватила себя руками. Щеки намокли от соле-

ных слез, и я сильнее обняла себя за плечи. Кровь просочилась через одежду и медленно стекала по руке. Я встала и направилась к выходу, хотя я даже не представляла, где он. Я брела по запутанным аллеям в поиске выхода, но все было бесполезно, я постоянно приходила в тупик. Сколько бы я ни ходила, выхода не было. Я кричала, звала на помощь, пытаюсь найти ворона, который меня привел.

– Прошу, помогите мне! – я шла в полной темноте, и казалось, что я никогда не выберусь. Но отчаиваться я не хотела и продолжала путь.

Вскоре у меня возникло чувство преследования. Если я ускоряла темп, то и движение за спиной было более решительным. Резко остановившись, я услышала треск веток, чьи-то шаги... Они приближались. Мое сердце отбивало бешеный ритм. Тело дрожало от неизвестности. Дыхание остановилось.

– Какая ты неаккуратная.

И снова мне знаком этот голос. Он подошел ко мне, обняв за плечи, отчего я вздрогнула

– Ты опять ищешь неприятностей. Такими темпами они найдут тебя сами, – он раздраженно выдохнул. – Ты потеряла так много крови.

Дотронулся ладонью до больного места. Я прикусила губы, чтобы не закричать.

– Придется обменивать тебя, дорогая, – он провел некую манипуляцию надо мной, и боль отступила. – Я скучал по

тебе. Как же я скучал! Касса!

Он уткнулся в мои волосы.

– Но скоро ты будешь снова со мной. Мы будем вместе! Не правда ли – замечательно? – он гладил мою шею, касаясь мочки уха и губ. Он прижал меня к себе. – Прошу, потерпи.

Парень впил свои пальцы мне в рану. От чего я вскрикнула, но он закрыл мне рот. Слез я уже не сдерживала, мне было страшно! Я хотела избавиться от этих объятий и убежать! Но куда?

– Прости, но так надо, – через пару секунд он вытащил из раны осколок гнилого дерева. – Тебе не стоит в такое позднее время гулять, а вдруг ты встретишь кого-то кроме меня? Я не хочу, чтобы кто-то сделал тебе больно.

Он повернул меня к себе лицом, но я боялась увидеть его, поэтому закрыла глаза.

– Ты все так же прекрасна, – горячее прикосновение губ ко лбу и головокружение, от которого я потеряла сознание.

Глава 9. В гостях у Чейза

Очнулась я на подоконнике своей комнаты. Было раннее утро. Солнце только развеяло розовый шлейф по горизонту. Сонно рассматривая пустые улицы, я зевнула и уже было хотела вернуться в постель...

«Ночь. Кладбище. Мертвец! Стоп, а как же рука?»

Я быстро сняла с себя куртку. Рукав был разорван.

«Это был не сон».

Теперь я осознавала все происходящее. Взглянув на плечо, я увидела, что остался только слабозаметный шрам. Как это возможно? Кто это был? Его губы... Я коснулась своего лба и, оторвавшись от раздумий, побежала вниз.

Мэлл упаковывала вещи. Бегая по дому, она нервно с кем-то разговаривала по телефону. Я остановилась у двери, не входя в гостиную, где тетя разговаривала.

– Да, я помню... Тринадцать лет назад. – Жаль, что я не знала, о чем она говорила. – Но ей всего... Да, хорошо. – Она выглядела очень взволнованно. – Я не смогу! Нет! Она же не знает! – О ком же она говорила? Вскоре она выключила телефон.

– С кем разговаривала? – Мэлл вздрогнула, когда я вышла из укрытия.

– Блэр, ты меня напугала. Ты чего так рано проснулась? – нервно спросила тетя.

– Не спится. А ты что делаешь? – поинтересовалась я.

– Блэр, понимаешь, я уезжаю. Ненадолго, – спешно сказала Мэлл.

– Что-то случилось?

– Нет, с чего ты взяла? – у Мэлл затряслись руки, и она уронила телефон. Да уж, врать она тоже не умела. Поспешно подняв телефон, Мэлл убрала его в сумку.

– Мэлл, не ври, кто звонил? Куда ты уезжаешь? – я надавила на нее.

– Блэр, уезжаю я по работе в соседний город. Всего на неделю. Буду на связи 24/7.

– А кто звонил?

– Коллега по работе... Да и что за допрос ты мне тут устроила? – выпалила тетя, закрывая чемодан.

– Не ври мне, – я посмотрела на нее, пытаюсь мысленно сломать ее барьер.

– Мне некогда. Потом поговорим! – яростно ответила Мэлл и поспешила подняться на второй этаж.

Только странной Мэлл мне и не хватало для полного счастья. Я последовала за ней с целью добиться хоть каких-то объяснений.

– Мэлл, так о чем ты говорила, кто это – она? – вбежала в комнату и на выдохе спросила.

– Значит, ты слышала, – Мэлл села на кровать и пригласила меня.

– Да, слышала. О ком ты говорила?

– Сегодня ночью девчонку твоего возраста убили на старом кладбище, – Мэлл говорила очень серьезно.

– Что?! – я вскочила с кровати.

– Я очень боюсь за тебя. Тебя постоянно тянет к мертвым. Ты гуляешь на кладбище... Мне позвонили и спросили о тебе. Тело изуродовано, и опознать тяжело. Я так рада, что это не ты, но в то же время мне страшно, – после недолгой паузы она продолжила. – А сегодня я должна уехать. Мне страшно оставлять тебя одну, и поэтому я попросила Нэйта, чтобы он навещал тебя в мое отсутствие.

– Что? Зачем?! Я и одна справлюсь!

– Нет! Блэр, прошу, согласись. Мне так будет спокойней. – Попросила тетя, глядя молящими глазами, и я не смогла сказать нет.

– Почему именно Нэйт?! – воскликнула я, не желая знать ответа. Мэлл долгое время молчала, как будто подбирала нужные слова.

– Блэр...Нэйт, он... Как бы сказать... Он дал мне понять, что ему можно доверять. На него можно положиться, – неубедительно ответила тетя.

– Можно доверять, значит. Но ты его даже не знаешь. Но если тебе так будет спокойней, то пусть приходит периодически, – я встала и вышла из комнаты.

– Блэр! – тетя кинулась за мной.

– Мэлл, хорошо. Нэйт будет приходить.

– Ты уверена?

– Ты в чем-то сомневаешься?

– Да, нет. Я не хочу тебя оставлять одну. – Грустная Мэлл была встревожена чем-то неопределенным.

– Мэлл, может, ты мне расскажешь, в чем дело.

– Блэр, девочка моя, – тетя крепко обняла меня. – В жизни еще много тайн, неизвестных тебе. Прошу, не спеши их узнавать, – она поцеловала меня в лоб и ушла собираться дальше.

«Что значили ее слова? О каких тайнах она говорила?» Ее печальное лицо выбивало меня из колеи. Казалось, что хуже и быть не может. Что же происходило в моей семье? Мэлл вела себя странно и что-то явно не договаривала. И еще ее отъезд. Не нравилось мне все это. Я не стала лезть к тете с расспросами больше и поднялась к себе.

На сердце было тревожно. Что-то должно было случиться.

«Сегодня ночью девчонку твоего возраста убили на старом кладбище», – слова Мэлл не выходили у меня из головы.

«Убили! Ночью. Старое кладбище... Я же была там. Легенда – правда! Тогда тот человек – это – Асмодиус. Нет! Это уже слишком, даже для такой сумасшедшей, как я.

Такой знакомый голос: «Ты будешь снова со мной!»

В памяти всплывали образы прошлой ночи. Там был Чейз, как мне показалось, либо это была тень. Ворон. Асмодиус.

Где-то за окном можно было услышать смех играющих детей. Наверное, именно веселья и не хватало в жизни. Мне было очень жаль, что раньше я не замечала таких мелочей,

как звонкий смех брата с родителями, шутки отца, улыбка мамы. Почему мы так устроены? Мы замечаем хорошее, только лишившись этого.

В чувство меня привел надрывающийся свист чайника на кухне. Я поспешила выключить плиту. Мэлл не было. Чемоданы уже наготове. Вскоре я услышала шорох в замочной скважине. Быстро запрыгнув за кресло, так, чтобы не заметила тетя, я затихла. Мэлл опять с кем-то разговаривала по телефону.

– Нет, не знает, – голос был таким виноватым, что у меня внутри все сжалось от боли. – Хорошо, я сегодня выезжаю. – Почему она так торопилась? – Но если бы знала... Да, вы, как всегда, правы, – резкое движение пальцем по телефону, и он полетел в стенку.

– Кто на этот раз? – спросила я, все так же сидя.

– Блэр? – Мэлл вздрогнула. – Не надо так пугать.

– Что случилось? – взглядом указала на разбитый телефон.

– Блэр, ты же ничего не понимаешь...

– Так расскажи, в чем проблема?

– Не могу, – Мэлл виновато посмотрела на меня и ушла к себе в комнату.

Что делать, я не знала. Поведение тети пугало и наводило на странные мысли о загадочном заговоре. Я забежала в ее комнату, резко открыв дверь. Раздался удар. На полу валялась открытая шкатулка. Я присела, чтобы ее поднять. Мое

внимание привлек медальон, выпавший из шкатулки, я его никогда не видела. Но не успела я его рассмотреть, как ко мне подбежала Мэлл и выхватила медальон из рук.

– Мэлл, ты чего?!

– Блэр, уходи... – тетя начала меня выгонять из комнаты.

– Но почему?

– Ты мне мешаешь...

Выгнав меня, она громко хлопнула дверью перед моим носом. Мне было так обидно, что у всех есть тайны от меня. Все происходящее со мной было ненормальным. Все вокруг ненормально! Логика в действиях Мэлл отсутствовала. И что еще за медальон? Он излучал тепло, словно живое существо. Я захотела его получить и увидеть содержимое.

Вскоре Мэлл вышла из комнаты при полном параде.

– Уже уезжаешь? – спросила я, выходя из кухни с чашкой чая.

– Да. Пора, – она быстро подошла ко мне, всматриваясь в мое лицо. – Пообещай мне, что в мое отсутствие ты не будешь ходить на кладбище и по ночам будешь дома.

– Хорошо.

– Блэр!

– Обещаю сделать всё возможное.

Мэлл крепко обняла меня и поспешила выйти. На улице ее ждало такси. Я вышла следом, проводить. Обнявшись ещё раз, Мэлл села в машину и уехала, так и не объяснив куда.

На улице уже всюду правила весна. Пение птиц раздава-

лось из каждого уголка, наполняя улицы жизнью. Мои волосы развевались по ветру, слегка касаясь плеч. Блеклые лучи солнца радовали меня, прикасаясь к моему телу. Я огляделась и заметила в проходящей толпе людей задумчивого Чейза.

– Чейз! – решила окликнуть.

Он неохотно оглянулся. Увидев меня, он, было, хотел уйти, но все же подошел с натянутой улыбкой на лице.

– О, привет! – смущенно поприветствовал.

– Привет. Куда так спешишь? – поинтересовалась я.

– С чего ты взяла, что я спешу?

– Прошел, даже не заметил меня.

– Прости, но я действительно тебя не заметил. Как рука?

– Да все в порядке! Кстати, что было? Почему ты так резко ушел? Ты так говорил о крови, что мне стало не по себе, – слегка намекнула я.

– Понимаешь, я не переношу вид крови ну, и запах тоже... Я пытаюсь справиться, перебороть свой страх, но все безуспешно! Поэтому я оттолкнул тебя и ушел, – объяснил он и, слегка коснувшись меня, продолжил. – Может, прогуляемся?

Он мне казался самым нормальным из всех окружающих. И все его объяснения так похожи на правду. А может, это и есть правда? А я просто пыталась поставить каждое слово под сомнение? Главное – с ним легко и просто.

– Я не против, только дай мне пару минут переодеться, а

то прохладно.

Чейз кивнул.

– Конечно.

Быстро одеваясь и красясь, я уронила пиджак Мэлл, оставленный в ванной комнате. Подняв его, я заметила распечатку билета на самолет. «А мне она говорила, что уезжает в город по соседству». Что-то она совсем завралась. Пробегая мимо зеркала, я остановилась. В отражении мелькнула лишняя тень. Вглядываясь в отражение, я никак не могла понять, что не так? Там был кто-то похожий на меня, но не я. У него мое лицо, но не глаза. Они злые, наполненные яростью и кровью. Я прикоснулась к холодному стеклу. Она ответила тем же. Ее взгляд, властная улыбка, ее холод... не мое. Я отвела взгляд и руку.

У входа меня ждал Чейз. Рукой я забрала волосы назад и медленно подошла к нему. Он не скрыл своей восторженной улыбки. Глаза «горели яркими искрами».

– Касса, я долго ждал тебя! – он так искренне улыбался, что мне его стало жаль, но я не поняла этого чувства.

– Извини.

– Все хорошо! Ты просто неотразима, как всегда! – он виновато посмотрел на меня, но тут же улыбнулся.

– Чейз, ты ведь ничего не скрываешь от меня? – Возможно, этот вопрос был неуместен, но не задать его я не могла.

– С чего ты взяла? Я не могу от тебя что-то скрывать! Я думаю, ты это сама чувствуешь, – ловко выкрутился он, но

мне казалось, что это полнейшая ложь.

– Хорошо. Куда пойдём? – сменила тему я.

– Может, погуляем по ночному парку? Ты ведь это любишь, – предложил он.

– Да, идем!

Чейз улыбнулся и взял меня за руку.

Разговор складывался удачно. Мы разговаривали о наших общих интересах, о проблемах, с которыми пришлось каждому столкнуться, и о том, как мы это переживали. Однако я чувствовала недосказанность, словно было еще что-то, что необходимо озвучить... Но не получалось. «Сегодня я какая-то не такая, как обычно. Не в своей тарелке. Что же на меня так повлияло? Может, тот человек на кладбище или Мэлл, а может, девушка в отражении?»

– Слышал новости? – неожиданно спросила я.

– Новости?

– На старом кладбище нашли тело девушки, – сказала я, и Чейз резко сменился в лице, скривившись.

– Да, – угрюмо ответил. – Жаль ее. Не повезло.

– Не повезло?

– Да... Стала жертвой сатанинского ритуала или что-то в этом роде. – По спине пробежался холодок, и я невольно поёжилась. «А что если это я должна была там быть?» – Замерзла? Пойдем ко мне? – Вырвалось из уст собеседника. Я анализировала его слова и пыталась понять, почему я так этого хочу. – Боишься? – Перебил он мои мысли.

– Вот еще! Да, идем, конечно! – радостно воскликнула я, не понимая своего ликования.

Как ни странно, до его дома мы дошли довольно-таки быстро. Чейз всю дорогу не сводил с меня глаз, я себя ощущала манекеном, но мое второе «Я» восхищалось собою. «Откуда оно только взялось?!»

Войдя в гостиную, я приятно удивилась. В отличие от дома Нэйта, дом Чейза был в светлых оттенках. Все мило и по-домашнему. Большой камин освещал комнату желтым светом, окутывая теплым уютom. В доме было приятно находиться, чувство спокойствия и расслабления не покидало мое тело, но душа хотела чего-то другого. Если сравнивать дома Чейза и Нэйта, то можно было сделать вывод, что они кардинально разные! Однако дом Нэйта мне был больше по душе. И почему, находясь рядом с Чейзом, я вспоминала Нэйта?

– Сок, чай или что-то покрепче? – Чейз улыбнулся.

– Прости, что?

– Что будешь пить? – этот вопрос вызвал у меня желание сказать что-то иное, как-то пошутить, но, увы. На ум ничего остроумного не пришло.

– Сок, – я пристально посмотрела на парня. Улыбнувшись он покинул комнату.

Как и у Нэйта, у Чейза были разрисованы стены и висели картины. Но было больше голубых оттенков. Изображены водопады, океаны и водовороты.

– Так много воды... – сказала я, приняв бокал с соком, и продолжила разглядывать картины.

– Да, ты права! Я люблю воду. Это удивительная стихия. В ней столько всего таинственного и неизведанного.

– А здесь все слишком мрачно, – я указала на картину, изображающую шторм и гибель экипажа корабля.

– У всего две стороны... Вода опасна и обманчива. За спокойствием скрывается разрушительная сила, – немного агрессивно ответил Чейз.

– А ты это сам рисовал?! – неожиданно меня осенило.

– В общем, да.

– Да ну?! Как красиво! А ты только пейзажи рисуешь? – поинтересовалась я.

– Нет. У меня много рисунков: портреты, пейзажи, натюрморты... – Я с восхищением посмотрела на него. – Хочешь, я тебя нарисую?

– Да, конечно!

– Тогда идем ко мне в комнату, там все инструменты. – После этих слов я ужасно рассмеялась. – Что? – парень вопросительно вскинул брови.

– Ничего, – отдышавшись, я продолжила. – Все в порядке, – с ним я могла себе позволить быть немного странной, извращенной и смешной.

Его комната была очень уютной, но пространства в ней было слишком много для одного человека! Снова рисунки на стенах, но уже иные. Девушка. Лица не было видно, но ее фи-

гура и очертания вызвали восторг... Чейз с такой нежностью и точностью все это передал, словно это была его возлюбленная. «Интересно, сколько он уже занимается рисованием?» Держа в руках листок и карандаш, Чейз указал мне на диван, стоящий напротив него. Я послушно расположилась и приняла подходящее положение, попытавшись расслабиться.

– Тебе удобно? – поинтересовался хозяин дома.

– Да. Вполне.

Чейз начал что-то черкать на листке, периодически кидая взгляды на меня. Но не прошло пяти минут, как зазвонил телефон в соседней комнате. Извинившись, Чейз ушел. Я осталась в полном одиночестве, даже картины меня не так привлекали, как по началу, но тут я заметила черную книгу на столике рядом с кроватью. Любопытство взяло верх, и я ее взяла. Это была не книга, а его альбом с рисунками. В большей степени Чейз рисовал кисти рук девушки и изредка саму девушку, а если и рисовал, то с наклоненной головой в сторону, так, чтобы была заметна шея. Видимо, у него было пристрастие. Но, что самое интересное, на всех рисунках была изображена одна и та же девушка.

«Наверно, это его любимая девушка или...его мама».

Когда я дошла до конца, то увидела девочку лет пяти. Милое личико, с нежной улыбкой и взглядом убийцы, длинные вьющиеся волосы легко спадали вниз на пышное коралловое платье. Она напоминала фарфоровую куклу.

«Стоп, это же я!»

Быстро перелистывая последние страницы, я убедилась, на последних рисунках точно была я в детстве. «Но как? Мы же были не знакомы, да и вообще как это возможно?! Он следил за моей семьей? Но ему тогда было не больше десяти лет».

Я положила альбом в сторону. Нервно осматривая комнату, я заметила календарь на тумбе с отмеченной датой:

«17.02.2010». – День гибели моей семьи. Почему у него в календаре он тоже отмечен?!

– Извини, что так долго, отец звонил, – войдя в комнату, сказал Чейз.

– Чейз, кто ты такой? – дрожащим голосом спросила я.

– Не понял, – Чейз приблизился ко мне. – Касса, ты пугаешь меня.

– Как давно ты знаешь меня? Эти рисунки, – я указала на альбом. – Как ты их объяснишь?

– А что в них не так?

– Почему на них изображена я? – из глаз хлынули слезы. – Что было семнадцатого февраля?

– Касса, успокойся, – он приблизился. – Ты узнаешь ответ, а пока... – смотря мне в глаза, он что-то еле слышно прошептал. В этот же миг у меня закружилась голова, и я упала в объятия парня. «Что-то было подмешано в сок?»

Глава 10. Настоящее

Чья-то рука нежно перебирала мои волосы, отчего я резко открыла глаза. «Нэйт!» Я бросилась к нему, обхватив его руками за шею. С каждой секундой я прижималась все сильнее и сильнее. Внутри больно защемило сердце. Тело задрожало, и парень понял, что я заплакала.

– Блэр, что с тобой? Почему ты плачешь? – взволнованно спросил Нэйт.

– Мне страшно... – всхлипывала я. – Нэйт! – уткнувшись ему в грудь, я сжала руки с его футболкой в кулаки.

– Блэр, прошу, успокойся! – он обнял меня так крепко, что я почувствовала себя маленькой и хрупкой девочкой, которая могла вот-вот сломаться от его сильных рук. Но я не хотела, чтобы это прекращалось.

– Нэйт... – шепотом повторила я.

– Блэр, – парень расслабил хватку и поднял мое лицо. – Не плачь, все хорошо, – он приблизился к моим губам своими и стёр слезинки. Это было так неожиданно и нежно, что я замерла на секунду и опустила голову. – Что случилось? Я что-то не так сделал?

– Нет... – поникшим голосом ответила я.

– Блэр, прошу, не делай такое лицо, – он снова обнял меня, но не так сильно, давая свободу действий.

Я подняла на него глаза, не зная, о чем он думал. Хотела

услышать от него всего три слова, что он будет рядом... Что не оставит меня одну. Никогда, что бы ни случилось.

– Что ты так на меня смотришь?

– Я... – опустив взгляд, я начала нервно перебирать свой браслет, не находя подходящих слов. Во мне бушевал пожар. – Я хочу... – «Нет! Стой! Молчи». Мои губы пересохли, и я периодически их облизывала, прикусывая. Нэйт взял меня на руки и плавно положил на кровать, нависая надо мной.

– Ты хочешь, чтобы я сделал то, чего не могу, – его голос дрожал, прерывистое дыхание обжигало кожу.

Пристальный взгляд пробирал до костей, но мне было приятно. Его мускулистые руки были способны подарить невероятную нежность. Я желала его всем своим телом и душой. Я коснулась его щеки ладонью, слегка поглаживая ее, и улыбнулась.

– Почему? Это просто... – я запустила свою ладонь в его волосы и потянулась к его лицу. В ответ я почувствовала встречное движение. До его губ оставались считанные сантиметры, и он резко остановил меня.

– Ну вот, ты уже не плачешь, – Нэйт заулыбался. – И ведь этот способ работает!

– Способ?! – я размахнулась и легко ударила его по щеке. – Ты издеваешься?! Я же...

– Тш-ш, не стоит волноваться, – он наклонился ниже, почти касаясь моих губ, и прошептал. – Я не могу причинить тебе боль! – он изменил положение и сел на край кровати,

развернувшись от меня на девяносто градусов.

– Прости, – я отвернулась от него. – Я так виновата!

– В чем ты виновата? – парень повернулся ко мне и положил свою ладонь мне на плечо.

– Во всем! – я впиалась ногтями в кожу. – Я сумасшедшая! Мне видится такое, что ни один адекватный человек представить себе не может! Одноклассники были правы, я жалкая.

– Не говори так! – Нэйт схватил меня за плечи и повернул к себе лицом. – Ты не сумасшедшая! Ты пережила очень тяжелый период в своей жизни и до сих пор стоишь ровно на ногах... Это они жалкие, а не ты. Ты сильная!

– Нэйт... – я опустила голову, волосы распустились на мои плечи. Я изо всех сил сжала кулаки. Я же не могла этого сказать!

– Говори, – Нэйт приблизил меня к себе, взяв за руки. – Не надо до крови впивать ногти!

Я подняла заплаканные глаза на него. «Это всего лишь мои желания! Не больше! Они скорее всего невзаимные».

– Я боюсь, что вскоре потеряю тебя или еще кого-то, – глаза становились стеклянными, и я зажмурила их.

– Ты снова плачешь, – Нэйт мило улыбнулся. Прижав меня к себе, он поправил мою «прическу». – Ложись, а я пойду, заварю чай.

– Стой! – остановила я его, схватив за футболку.

– Что?

– А как ты здесь оказался?

– Мэлл перед отъездом передала мне ключи и попросила, чтобы я пришел... И как видимо не зря!

– Точно, она же уехала. Смутно помню, как мы попрощались. И вообще вчерашний вечер...

– Что такое?! – голос Нэйта заставил меня замереть. – Когда я пришел, ты спала.

– Я вчера встретила с Чейзом. А потом...

– Что?! – Нэйт сменился в лице.

Если секунду назад на его лице была еле уловимая улыбка, то сейчас губы были сжаты и напряжены, желваки нервно дергались.

– Я была с Чейзом, – я не должна себя вести как маленькая девочка. Я взрослая и смелая. Наверное. – Мы гуляли, потом пошли к нему...

– Ты отправилась к нему домой?! – нервно спросил Нэйт. – Ты же его совсем не знаешь!

– Тебя я тоже не знаю, но как видишь, у нас все нормально.

– С ним у тебя так же все «нормально»? – Нэйт нахмурил лоб.

– Что? – меня смутил его тон, и я вспыхнула словно спичка. – Я не твоя собственность, чтобы ты мне что-то запрещал, и уж тем более ты не имеешь права со мной разговаривать на повышенных тонах.

– Хорошо, расскажи мне о вашей встрече, – Нэйт сел напротив меня на стул, положив ногу на ногу.

– Я не должна тебе о ней рассказывать, это касается только нас с ним.

– Так вы с ним теперь вместе?

– Нет!

Нэйт хитро прищурил взгляд.

– Тогда в чем секретность?

– Хорошо. Расскажу кое-что, – я освободила воздух из легких. – Я повредила руку, вроде бы стекло разрезало вены... Или открылась старая рана. Не знаю. – «Хотя я сама не помню, как повредила руку в тот раз». Бровь Нэйта выгнулась. – Чейз это увидел...

– И? – торопил меня он.

– Он очень странно отреагировал. Сначала приблизился к руке, видимо, хотел помочь, а потом оттолкнул меня, словно он увидел нечто ужасное.

– А что потом? – с неким облегчением спросил Нэйт.

– А вчера я его встретила и хотела поговорить об этом.

– Ты что, не знаешь, что у некоторых людей есть боязнь крови, непереносимость ее вида? – Злоба нарастала в его голосе. – Для чего нужны бессмысленные встречи и пустые разговоры?

– Ты ведешь себя как подросток! Какая разница, что мы делали с Чейзом?

– Потому что я – подросток! И мне есть разница.

– Ревнивый! – Кинула ему я.

– Допустим. – Согласился он. Меня это от части порадо-

вало, хотя и напрягали его замашки собственника. – Итак, чем вы занимались? Выясняли, от чего у него боязнь?

– Ничем. Он рисовал меня, а потом ему кто-то позволил... Он вышел. Что было дальше, не помню, как в тумане.

– Не помнишь? Как ты попала домой? – нервно продолжал он.

– Не знаю, – я виновато посмотрела на него. – Я даже не уверена, было ли это. Может, это просто сон.

– Так ты встречалась с Чейзом или нет?!

– Не знаю... – я засомневалась во вчерашнем дне. Возможно, что это был сон?

– Ладно, я скоро вернусь. Из дома ни ногой! А то еще что-нибудь приснится, – приказал Нэйт и вышел из комнаты.

«А ведь действительно, это был сон или все же я встречалась с Чейзом?» Мысли кружились в голове, словно в водовороте. Связать все события вчерашнего дня не удавалось, я не помнила, как оказалась в своей постели. Сама я легла в нее или меня уложили? Как уехала Мэлл, попрощавшись со мной или нет? «Чейз. И где мы с тобой встретились в первый раз?»

Время как будто остановилось. Уснуть я не смогла из-за головной боли, но, когда она прекратилась, я решила выпить снотворное, но оно не помогало. Потеряв надежду на сон, я подошла к окну и увидела Нэйта, разговаривающего по телефону. По его выражению лица я поняла, что разговор был на повышенных тонах и не особо приятен парню, тогда я при-

открыла окно и стала прислушиваться, но уловила обрывки фраз:

– Обмен состоялся... Асми принял девушку, – Нэйт ходил из стороны в сторону, все время стоя ко мне спиной, но тут он обернулся и посмотрел прямо на меня.

Такое чувство, что он знал, что я наблюдала за ним. Наши взгляды встретились. Мы недолго смотрели так друг на друга, как я почувствовала резкую головную боль и схватилась за лоб. Перед глазами все закружилось. И меня потянуло вниз. Вскоре в комнату вбежал Нэйт. Он подошел и встревожено посмотрел на меня.

– Что с тобой?! – нервно спросил он.

– Голова болит... – я схватилась за голову и зажмурила глаза от боли. – Нет! Эта девушка... – начала бубнить я.

– Что?! – удивленно спросил Нэйт.

– Девушка. Она это я? – мои глаза наполнились слезами.

– О чем ты говоришь? Я не понимаю!

– Нэйт!.. – я бросилась к нему в объятия.

Беспомощно, в поисках безопасности. Нэйт прижал меня к себе, слегка поглаживая по спине. В моей истерике не было смысла, только страх перед неизвестным будущим.

– Блэр, посмотри на меня, – попросил Нэйт.

Собрав волю в кулак, я подняла голову и посмотрела на него. Его лицо было таким нежным и добрым, оно излучало тепло и свет. А я так нуждалась в нем! «Мой свет в крошечной темноте безумия». Горячие руки ласково касались

обнажённой кожи, оставляя за собой дорожку из неконтролируемых мурашек. «Почему он? Почему все мое нутро желает быть рядом и не отпускать его?» Мне стало спокойнее на душе, и я только сильнее прижалась к его груди.

– Спасибо! – прошептала я. – За то, что ты есть... – я медленно поднялась и направилась на кухню, остановившись на долю секунды в дверном проходе. – Хотя я и не знаю почему, но я рада, что ты здесь. И все, что происходит со мной сейчас, наверное, необходимо для чего-то. И если бы не ты... – я осеклась и поторопилась выйти. Лучше не раскрывать все свои чувства, которые так неожиданно обрушились на меня.

– Подожди! – Нэйт поспешил за мной.

Желая успокоиться, я спустилась на кухню в поисках зеленого чая. Коробочка с ним оказалась на самой верхней полке шкафа. Встав на цыпочки, я потянулась за ней.

– И зачем Мэлл там ее держит! – через несколько минут, после неудачных попыток достать чай, я услышала тихий смехок за спиной.

Оглянулась. В дверном проеме, облокотившись о косяк стоял Нэйт.

– Ты чего смеешься? – с непониманием спросила я.

– Это выглядит очень мило. Плюс, ты в такой коротенькой юбочке, что я невольно... – не успел он договорить, как в него полетел небольшой горшок с цветком. Он увернулся от него, присев на корточки. Где-то в гостиной раздался грохот. – Ты чего дерешься?!

– Ты извращенец! Какого хрена смотришь туда, куда не следует?! – я была ужасно зла и смущена, что не смогла контролировать эмоции.

– Да ладно тебе. Вид зачетный!

– Если ты не прекратишь, следующим, что в тебя полетит, будет сковородка!

– Успокойся. Подумаешь, посмотрел, и что с того? – его голос лился как музыка.

– А зачем ты смотрел?! – все еще смущаясь, говорила я. Параллельно одной рукой пыталась поправить юбку.

– Глупый вопрос. Это физиология. Женские формы вечно будут притягивать мужские взгляды, – он засмеялся, разводя руками, а я еще больше покраснела.

– А, ну да, ты же извращенец ко всему! А вам только повод дай...

– Да, что ты заладила! Извращенец да извращенец! – он стал подходить.

– Не подходи, а то чем-нибудь огрею! – но он даже слушать не стал, как схватил меня, перевалил через плечо и понес наверх. – Эй, ты чего?! Поставь меня! – я заколотила по его спине.

– Так, успокойся! Мне же больно.

– Ты что задумал, отпусти меня! – я начала брыкаться в попытках освободиться.

– Даже не подумаю! – он ехидно засмеялся.

– Что ты хочешь сделать! – нервно спросила я.

– Ну, ты же говорила, что извращенец... – он слегка похлопал меня по попе.

– Что?! Я буду кричать! – я начала вырываться, но он держал крепко.

– Кричи, кто тебе мешает?

Добравшись до спальни, он кинул меня на кровать и стремительно приблизился, приподняв мои руки над головой.

– Что... ты...

Хитрый, отчасти зловещий взгляд парня лишил меня дара речи. Его манящие губы приковали мое внимание, оставляя в ожидании.

– Закрой глаза, – мягко попросил Нэйт.

Послушно закрыв глаза, я сконцентрировалась на чувствах. Легкое дыхание коснулось щеки и губ. Невольно поддалась вперед, навстречу дыханию, но оно сместилось ниже. Томный поцелуй в шею, словно удар тока прошелся по венам, будоража каждую клеточку тела. Еще один короткий поцелуй чуть выше прежнего, и мое тело покрылось приятной дрожью. Это было чертовски волнительно, и я жаждала продолжения, но Нэйт остановился. Я приоткрыла один глаз и увидела ухмыляющегося Нэйта.

– Это все? – удивленно спросила я, еле сдерживая возбуждение в голосе.

– Да, а ты чего ожидала? – поинтересовался он, дразняще смотря на меня. – Ты думала, что я тебя изнасилую?

– Ну... – я задумалась, анализируя свои бушующие мысли

несколько минут назад.

– Я могу, – Нэйт сел на кровать и стал приближаться ко мне.

– Нет! – я вытянула руку вперед, останавливая одноклассника.

– Я что, такой страшный? – спросил Нэйт.

– Ну... – я снова задумалась. Нэйт посмотрел на меня, подняв бровь. – Ты ... Опасный зверь.

Нэйт звонко рассмеялся, заставляя меня тоже улыбнуться.

– В какой-то мере ты права, – после смеха сказал Нэйт.

– Ты мог бы меня изнасиловать? – без всякого стеснения спросила я.

– У меня в мыслях ничего подобного не было!

– Ну, конечно! Говори теперь... Так меня схватил, – я потеряла кисти рук, якобы мне больно.

– Я серьезно говорю!

– Будем считать, что я тебе поверила, извращенец! – я сценично улыбнулась.

– Истеричка! – на что я отреагировала лёгким шлепком по спине. – Ну, я же говорю – истеричка. – И он быстро встал, чтобы не получить снова. Я не успела за ним уследить и промахнулась, потеряв равновесие. Кувыркнулась с кровати. Раздался удар, и через несколько секунд звонкий смех Нэйта.

– Смешно?! – строго спросила я.

– Очень! – заливался смехом Нэйт.

– Ну, я тебе сейчас устрою! – я решительно встала с пола, одернув юбку, которая и без этого падения была выше приличного. Нэйт с интересом наблюдал за мной. Непринуждённо поправив причёску рукой, вздохнула и неожиданно для Нэйта толкнула его обеими руками в грудь, отчего он упал на кровать. Было, конечно, очевидно, что он поддался мне, но все же я ликовала, оседлав его и сжимая руки соперника, как можно крепче.

– Больно? – я хитро улыбнулась.

– Ты хочешь причинить мне боль? Или любишь пожесточе? – приподнявшись, прошептал Нэйт.

От этих слов у меня ком встал в горле, и я отпустила его руки, ощутив неловкость ситуации, но все еще сидела на нем, смотря в черный омут бездонных глаз. Нэйт воспользовался моим замешательством, и вот я уже лежала под ним.

– Что ты делаешь со мной? – я попыталась встать, но Нэйт держал мои руки.

– Не представляешь, что ТЫ делаешь со мной! – одноклассник приблизился ко мне, уткнувшись своим лбом в мой. – Каждую минуту с нашей первой встречи я сдерживаю себя, чтобы не сорвать с тебя эту чертову одежду. Чтобы не впиться в твои пухлые губы... Чтобы не овладеть твоим телом и разумом...

– Что ты такое говоришь?

– Ничего особенного, забудь, – Нэйт отпустил меня. –

Мысли извращенца вслух. Так что не верь всему, что слышишь или видишь, – Нэйт посмотрел на меня с неким сожалением и тоской. «Что же ты не договариваешь еще?» – Мне сейчас надо отойти. Я позже загляну к тебе, если ты не против.

– Да, конечно, не против.

Нэйт ушел. И я осталась наедине со своими запутанными мыслями. Когда Нэйт находился рядом, все мои мысли были о настоящем, что происходило в данную секунду. Не забежали в неизвестное будущее и не искали утешения в прошлом. Я жила. И то, что происходило сегодня, было чем-то новым.

Глава 11. Домик у озера

«Я должна... Та девушка, почему она похожа на меня? Или это я? Нет. Другая энергетика. Больше холода!» Меня начало трясти. «Чейз не просто человек? Но тогда кто он?! Я должна узнать...» Я обхватила себя руками и уткнулась в подушку, пытаюсь отделаться от мучающих мыслей.

Я почувствовала, как холодок пробежал по телу, заставляя поежиться. Под дуновением ветра занавески медленно покачивались из стороны в сторону. Я встала, чтобы закрыть окно. Вечер. «Уснула?» Я быстро привела себя в порядок и, переодевшись в узкие джинсы и футболку, побежала вниз. Тишина, только из гостиной доносились еле слышные звуки, которые трудно было распознать. Зайдя в комнату, я увидела спящего Нэйта на диване. Я тихо подошла к нему и села на колени возле дивана, смотря на его безмятежное лицо.

«Даже с закрытыми глазами он очаровывает и лишает силы воли. Боже, где мой здравый смысл?»

Я встала и не успела отойти, как меня взяли за руку. Обернувшись, я увидела мило улыбающегося Нэйта. Потянувшись, он потер сонные глаза и спросил:

– Почему не разбудила?

– Не хотела тревожить. Отдыхай, а я кофе сварю.

Нэйт одобрительно кивнул.

Сварив кофе, я позвала Нэйта, но он долго не приходил,

и мне пришлось пойти за ним. Войдя в гостиную, я увидела его стоящим у окна и внимательно следящим за чем-то на улице. Его сосредоточенный взгляд насторожил. Я тихо подошла и, положив руку на его плечо, проследила за его взглядом: напротив нашего дома стояла пара мужчин, которых раньше не видела. «Беззаботно» переговариваясь друг с другом, они оглядывались по сторонам, словно что-то искали. Нэйт с такой ненавистью смотрел на них, что мне стало не по себе. «Он знает их?»

– Кто они? – спросила я.

– Думаю, нам нужно уехать, – решительно сказал Нэйт.

– Что? Куда? Зачем? – у меня возникло тысячу вопросов, на которые я ждала моментальных ответов.

– Не имей привычку задавать все вопросы сразу, – он улыбнулся и погладил меня по щеке. – Мы отправимся на озеро, у нашей семьи там есть маленький дом, – Нэйт снова устремил взгляд в окно.

– Что случилось? – взволнованно спросила я.

– Ничего. – Нэйт улыбнулся. – Я просто хочу поехать на озеро. Я там давно не был.

– Хорошо, езжай!

– Я без тебя не поеду. Я обещал Мэлл позаботиться о тебе в ее отсутствие, – он перевел на меня взгляд и затем удивленно спросил. – Ты не хочешь?

– Мне нужно готовиться к экзаменам... И... – я вспомнила Чейза, с которым мне необходимо было встретиться и вы-

яснить события прошлого вечера.

– Зачем он тебе?

– Кто?! – не поняла я его, хотя, наверно, поняла, но не стала подтверждать его догадки.

– Чейз, ты ведь о нем подумала. Я прав? – Нэйт положил свои руки мне на плечи.

– Да...но... А как же экзамены? – и все же, как он понял – о ком я думаю?

– Если хочешь, мы вместе позанимаемся, я тебе помогу подготовиться, – он улыбнулся, и я поспешно согласилась.

Его давление немного настораживало, но ведь в обычной поездке нет ничего плохого. Не считая двух головорезов...

– Тогда собирайся! Сегодня уже отправимся, – улыбнувшись он отправил меня в комнату. – Я скоро вернусь, никуда не ходи. Жди меня!

«Что же происходит? Кто эти люди?» Я села на кровать и осмотрелась. «Вроде ничего не забыла». Не успела я спустить сумку с вещами в гостиную, как раздался звонок в дверь. «У него же ключи есть...» Я поспешила открыть дверь, ожидая Нэйта, но передо мной стоял Чейз. Я слегка удивилась его приходу, а потом обрадовалась. «Есть шанс все обсудить и понять, что же случилось на самом деле в его доме. Если я там была». Чейз приветливо посмотрел на меня и, сделав небольшой шаг вперед, спросил:

– Впустишь?

– Да!

– Нет! – из ниоткуда появился Нэйт, рукой перекрывая путь Чейзу в дом. – Зачем пришел?!

– А что, я не могу навестить одноклассницу? – Чейз улыбнулся мне и косо посмотрел на препятствие.

– Я тебя не пропущу!

– Я пришел не к тебе, а к Кассе! – Чейз пристально посмотрел на Нэйта, и тот ослабил руку.

– К Кассе? – он посмотрел на меня.

– Что? – удивленно и непонимающе спросила я. – И вообще, Нэйт, отпусти его. – Чейз попытался пройти, но Нэйт прижал его к двери, надавливая рукой на шею. – Нэйт, прекрати! – крикнула я, схватив за руку.

– Отойди и не мешай! – оттолкнул меня Нэйт, и я, словно потеряв всякий интерес, отступила.

– Ты думаешь, я не знаю, что ты задумал? – шипел Нэйт.

– Я ничего не задумал, я вообще тебя не понимаю... – спокойно ответил Чейз. – Пропусти, и все...

Дальше я не расслышала, так как Чейз что-то шепнул ему на ухо. Нэйт ослабил хватку, и Чейз вошел.

Он подошел ко мне, а я устремила взгляд на Нэйта, который осмотрел на нас и, недовольно цыкнув, ушел. Я хотела побежать за ним, но Чейз удержал меня за руку.

– Пусть идет!

Чувствовалось, как они оба были на взводе и им требовалось выпустить пар. Но почему? Откуда такая ненависть

друг к другу? Между ними было что-то другое, чем просто неприязнь.

– Вас что-то связывает? – спросила я, после недолгого молчания, оставаясь на месте.

– Нет! И не может! – грубо бросил Чейз.

– Хорошо... Чейз, как мы давно знакомы? – нерешительно спросила я.

– Это глупый вопрос, ведь ты знаешь, – он улыбнулся, отведя взгляд в сторону. – Извини, я забежал ненадолго, хотел убедиться, что ты в порядке. Вижу, что за тебя можно не волноваться. Мне пора, – он направился на выход.

– Стой! Ответь, прошу! – я схватила Чейза за рукав, но тут зашел Нэйт.

– Блэр, ты готова? – спросил он.

– К чему готова? – переспросил Чейз, заметив собранную сумку.

– Мы уезжаем! – беспечно бросила я.

– Куда?! – Чейз напрягся, сверля ледяным взглядом одноклассника.

– А это не твое дело! – Нэйт хитро улыбнулся, забирая вещи.

– Ты! Опять лезешь туда, куда не просят! – Чейз резко размахнулся и ударил Нэйта по лицу.

Я вскрикнула от неожиданности и тут же зажала рот ладонью. Нэйт поднял голову, предоставляя взору разбитую губу.

– Прекратите! – закричала я, но меня никто не слышал.

– Иди в машину! – Нэйт сурово посмотрел на меня, не теряя из вида Чейза.

– В машину?! – переспросила я, выглянув на улицу, где стоял черный седан. Совершенно запутавшись в реальности, я поддалась давлению и направилась к выходу, как меня схватил Чейз.

– Ты никуда не пойдешь! – в его глазах бушевала неконтролируемая агрессия.

– Мне больно! – пискнула я и попыталась освободить руку.

Чейз толкнул меня, от чего я отлетела на несколько метров и ударилась головой о стену. Шум в ушах на несколько секунд отрезал меня от криков парней.

Когда я посмотрела на них, Нэйт уже лежал под Чейзом и принимал удар за ударом. То, с какой жестокостью Чейз бил парня, натолкнуло на мысль – это было что-то личное. Вскоре Чейз выдохся. Удары прекратились. Одноклассник лежал неподвижно, от чего мое сердце замерло.

Одно резкое движение, и Нэйт вскочил. Он молниеносно нанес один удар в живот сопернику. Скривившись, Чейз тут же упал на колени. Нэйт взял его за волосы и резко дернул, глядя ему прямо в глаза. Он наклонился к Чейзу, что-то шепнул и тут же ударил по лицу. Чейз упал. Я хотела все это остановить, но не могла. Чувствуя себя беспомощной и слабой, я смотрела на них, содрогаясь от каждого звука.

– Идем! – скомандовал Нэйт.

Меня трясло, я не осознавала ситуации. «Что сейчас произошло?» Нэйт подошел ко мне, схватив за руку, он повел меня к машине. А Чейз продолжал неподвижно лежать.

– Он мертв? – но мой вопрос остался без ответа. Нэйт буквально затолкал меня в машину, не давая шанса вернуться и помочь Чейзу.

Нэйт завел мотор и вскоре мы отправились к домику у озера. У меня ужасно болела голова от удара, и всю дорогу я старалась не думать о случившемся, чтобы лишний раз не напрягать ее. За окном мелькали чужие улицы и незнакомые места. Мы уже проехали больше трех часов, но озера так и не достигли. На секунду я засомневалась, что мы едем к озеру, но выхода у меня уже не было. Мне оставалось только ждать.

Проснулась я от толчка. Нэйт вышел из машины и пошел в сторону небольшого дома на берегу озера. На улице уже стояла глубокая ночь, лишь на небе светила бледно-желтая луна в окружении ярких звезд, мерцая, отражаясь на водной глади. Вдруг открылась дверь:

– Черт! Ты меня напугал... – в темноте я не заметила приближения Нэйта.

– Извини. Мы приехали.

Стоило вылезти из машины, как прохладный воздух ударил в лицо. Нэйт подошел ко мне с небольшой сумкой в руках, и мы вместе пошли в дом. Войдя, Нэйт включил свет, и я увидела маленькую, но уютную гостиную. На стенах висели картины с изображением животных, у камина расстилал-

ся ковер, похожий на шкуру убитого зверя. Небольшие стеллажи с антикварной посудой стояли по обе стороны проема на кухню.

– Это, конечно, не хоромы, но жить можно.

– Я ничего против не имею. Мне все нравится! – И тут я вспомнила, что ничего не взяла из дома. – Черт, из-за этой драки я забыла свои вещи.

Я попыталась выйти на разговор о случившемся, но Нэйт намеренно проигнорировал. Внутри корила себя, что не оказала помощи Чейзу.

– Ничего страшного, мы ведь здесь не навсегда. Все самое необходимое в этой сумке, – Нэйт кинул на пол передо мной ту самую сумку, а сам начал распаковывать пакеты, стоящие на кухонном столе. Это были продукты.

– Когда ты успел?! – удивленно спросила я.

– Пока ты спала, я заехал в магазин и все купил, – он улыбнулся, и я заметила ссадину на щеке и разбитую губу.

Подойдя к нему, я осторожно повернула его лицом к себе, коснувшись царапины. Перед глазами всплыли воспоминания драки. Такая жестокость, но не сейчас. Сейчас в его глазах читалось нечто напоминающее грусть.

– Прости... – я опустила взгляд, но не убрала рук с его лица.

– За что?

– Я приношу несчастья. Это все из-за меня! – Ты пострадал, а Чейз, он... – я сжала ладони в кулаки.

– Жив, – ответил Нэйт.

Я с благодарностью посмотрела на него.

– Все хорошо. Это просто ссадины, они заживут, – парень дотронулся до моей руки. – Ты устала, тебе нужно отдохнуть. Идем.

Он повел меня в соседнюю комнату, в которой оказалось слишком темно, что я невольно вспомнила холодные коридоры храма, молчаливые колонны, готовые обрушиться на голову, и, испугавшись, что сейчас это произойдёт, прижалась к Нэйту.

– Ты чего? – Спросил одноклассник.

– Ничего не говори... – я сильнее прижалась к нему.

В ответ он обнял меня, повернув к себе. Мы стояли в полной темноте, и только тусклый лунный свет через окно освещал комнату. Мы заглянули друг другу в глаза, но что мы в них искали? Спасение? Надежду? Я приблизилась к его лицу.

– Прости, я должна... – Шепнула я ему на ушко.

– Что?

Я нащупала на стене выключатель, и вот свет озарил комнату.

– Должна обработать твои раны, – я потянулась к его лицу, но Нэйт одернул мою руку.

– Да какие это раны? Пустяки, не надо.

– Ладно. Я просто хотела помочь, – я отвернулась и направилась обратно в гостиную, но Нэйт схватил меня за руку

и прижал к себе.

– Я согласен.

– Ты сейчас из-за жалости согласился? Пусть хоть чем-то поможет и утешит себя, что не бесполезна? – слегка прикусив губу, произнесла я.

– Не правда... Я хочу этого. И выкини этот мусор из своей головы! – он приблизился ко мне. Нежно провел ладонью по моим плечам, спускаясь ниже к пояснице. От чего я затаила дыхание. Мое тело предательски задрожало, но в этот раз не от страха, а от ощущения горячих рук на моей талии. Он прижимал меня к себе, успокаивая. Свет потух.

– Нэйт... – прошептала я.

– Что?

– Мне страшно!.. С того самого дня я не переставала бояться. Крик брата до сих пор меня мучает. Джастин винит меня, я это знаю!

– Это не так. Поверь, – твердо сказал парень, словно действительно знал.

– Со мной происходят странные вещи, о которых я раньше и подумать не могла. Галлюцинации, видения... это невыносимо! Я схожу с ума! Другого логического объяснения я не вижу. – я сильнее обхватила Нэйта.

– Тихо. Все будет хорошо, я обещаю! – он поцеловал меня в лоб. Его тепло приятной волной растекалось по телу, успокаивая.

Мы еще немного так постояли и пошли на кухню. Я нашла

аптечку, усадила Нэйта на стул, достала все необходимое и начала обрабатывать рану на щеке. Ватным диском я аккуратно обрабатывала ссадину, стараясь не причинить лишнего дискомфорта. От этих легких прикосновений Нэйт приторно жмурился, не сводя с меня глаз.

– Почему так смотришь? – поинтересовалась я.

– Просто думаю.

– О чем же?

– О тебе...

– Интересно, и что надумал? – выбросив использованные диски, я перестала обрабатывать щеку и спустилась пониже, чтобы осмотреть губу.

– Ты ведь ударилась головой, не так ли?

– Есть немного. Но сначала я займусь тобой, точнее, твоей губой! – я села напротив него, рассматривая неглубокую трещину.

– Не надо так волноваться! Все хорошо, лучше иди разбери вещи, – Нэйт по-хозяйски распорядился и освободился от моих рук. Меня это немного смутило, но все же я согласилась.

Когда я вернулась в гостиную, Нэйт уже спал в гостиной на диване. Тихое сопение нарушало тишину. Его невинный вид напомнил мне о брате. Я часто его укладывала спать. Он был таким открытым и честным, «младенец», нуждающийся в заботе и любви. Я накрыла Нэйта пледом, от чего он повернулся лицом ко мне и дернул губой. Я еле сдержала

себя, чтобы не засмеяться вслух, да того все это выглядело мило. Нэйт напоминал ангела, который вот-вот станет чьим-то хранителем и улетит высоко в небо за облака... Если есть демоны, то должны же быть и ангелы в моем бесноватом мире. Возможно, именно он – мое спасение?

Я вышла из гостиной и направилась на улицу. Свежий воздух радушно встретил меня, окутывая утренней прохладой и проясняя мысли. Я смотрела на спокойное озеро, застывшее без лишних движений. Такое спокойное, казалось, что оно мертвое. Но вдруг где-то на середине водной глади что-то промелькнуло, появилась зыбь, плавно бегущая к берегу. Озеро проснулось, как и его обитатели. В ту же секунду в небо вскружили сотни птиц, шумно хлопая крыльями. Повеял холодный ветер с озера, манящий подойти к краю. Словно зачарованная я спустилась с крыльца и направилась к берегу. Коснувшись воды, я ощутила жгучую боль, словно меня облили горячей водой или вовсе подожгли. Мгновение спустя мое тело перестало меня слушаться. Я больше не контролировала свои действия, хотя разумом все осознавала. Как марионетка в чьих то злых руках, я поднялась на мост, который был протянут к центру озера. Медленными шагами приблизилась краю, ощущая боль, страх и пустоту...

– Они умерли! По твоей вине... – раздался голос внутри меня.

– Что?! Кто это?!

– Ты виновата в смерти своей семьи, если бы ты не появи-

лась, то все бы сложилось иначе, они были бы живы! А ты убила их!!! Смерть, вот твой выход! Искупи свои грехи! – Голос становился все громче, отрезая от внешнего мира. Я сопротивлялась своим движениям и мыслям, но тело не слушалось. И вот, я на краю заглядывала в собственное отражение. – Еще шаг! Продолжай! Разве ты не хочешь искупить свои грехи? Родители погибли из-за тебя! – Продолжал голос.

Шаг. Глубина. Пустота. Смерть. – Все так должно было случиться, но... Я услышала реальный крик, где-то позади меня. Этот крик привел меня в сознание, но я уже шагнула. Холодная вода схватила меня и начала давить. Инстинктивно я попыталась удержаться на плаву, но сила притяжения тянула ко дну. Было темно, холодно и страшно. Тело становилось тяжелее, веки становились непослушными, но я до последнего не закрывала глаза. Я все смотрела на то место, откуда спрыгнула, и вспоминала тот голос внутри себя. С мыслями о том, что я виновата в смерти родителей, я закрыла глаза. Сердце замедляло ход, пульс становился слабее, и вот-вот он прекратился бы, но меня схватили и потянули вверх, освобождая из цепких рук толщи воды. В этот момент я уже не являлась собой: не чувствовала, что умираю, не чувствовала страха и боли. Я мирно приняла наказание. Смерть – мой выход.

Равнодушно открыв глаза, я увидела комнату в домике у

озера. «Значит, я жива!»

– Но это пока... – снова этот голос.

Ком в горле мешал мне спокойно дышать. После каждого глубокого вздоха мои легкие рассыпались... мне не хватало кислорода. Я попыталась встать, но у меня закружилась голова. Дыхание участилось, но каждый вдох давался с огромным трудом. «Странно, но мне знакомо это ощущение... Я с ним уже сталкивалась». Я находилась в каком-то вакууме, не слыша и не видя ничего толком. Тишина. Эта тишина меня выводила из себя. Я хотела кричать, но мой голос пропал. Хрип, единственное, что я могла издавать. Мое тело резко пронзила боль. Я выгибалась в надежде избавиться от нее, но боль только усиливалась, и я свернулась в клубок, обхватив ноги дрожащими руками. Мне было страшно, но оказалось, что это не самое жуткое, что должно было со мной случиться.

Когда боль прекратилась, я медленно приподнялась на локтях и постаралась оглядеться, но глаза болели, свет их раздражал, и они не переставали слезиться. На один миг мне показалось, что вместо слез течет кровь, обжигая щеки. Добротронувшись до глаз, я очень пожалела, они начали «гореть»! Я закрыла их рукой, попытавшись успокоиться. У меня почти получилось, пока за дверью я не услышала голоса. Конечно, я не могла разобрать всех слов, но, сосредоточившись лишь на звуках, я услышала голос Нэйта и еще одного человека.

– Не стоило вам сюда приезжать, – первое, что мне удалось расслышать.

– Может, еще можно это исправить? Ведь еще не время! – прозвучал голос Нэйта.

– Понятно, что не время, но это уже она! Мы здесь бес-
сильны.

– Ты ведь этого ждал! Ты знал, что это произойдет! Точно,
и ведь на озере! – раздался удар.

– Я тут не причем.

– Хватит врать! Но зачем тогда весь вчерашний спек-
такль?!

– Я же говорю, я был против! Ты сам все сделал...

– Я все исправлю! – решительно сказал Нэйт.

– Как?! – собеседник рассмеялся.

– Не твое дело! Уходи, скоро Блэр придет в себя, не хочу,
чтобы вы встречались.

– Ладно-ладно. Еще увидимся, – недолгая пауза, и парень
продолжил. – Знаешь, как приятно видеть тебя таким беспомощным,
жалким, противоречивым?! – В голосе парня звучало презрение,
небрежность, ненависть. Нэйт ничего не ответил.

– Вот, теперь мое время! Ты больше не нужен! – радостно
воскликнул парень.

Хлопнула входная дверь. Через минуту в мою комнату вошел
Нэйт. Я лежала, закрыв рукой глаза, прислушиваясь. Он сел
на стул, взяв мою ладонь, согревая своим теплом. Я по-

пыталась приподняться, но боль в груди остановила мои попытки.

– Больно? – спросил Нэйт, приблизившись ко мне.

Я кивнула, так как на большее меня не хватало. Он гладил меня по волосам, слегка касаясь щеки, от чего я улыбнулась. Пусть я не видела, но я ощущала на себе нежный взгляд Нэйта, от которого становилось легче на душе.

– С кем ты разговаривал? – еле выдавила из себя я.

– Ты слышала?! – Немного сжав мою руку, спросил он.

– Не все... – в горле запершило, и я поддалась кашлю.

– У тебя жар, – тихо произнес Нэйт, дотронувшись моего лба.

– Да, я и сама это чувствую, – я зажмурилась, и, проронив слезы, закричала от боли, – Мои глаза! – я села на кровати, закрывая лицо ладонями.

– Что с тобой?!

– Я не могу открыть глаз! Мне больно! – слезы стекали тонкой струйкой по щекам, соединяясь на подбородке. Почему-то Нэйт отдалился от меня.

– Успокойся, прошу! – голос Нэйта дрожал.

– Что?! Что случилось?! – я попыталась открыть глаза, но только расслабившиеся веки обжигало воздухом, и «огонь боли» усиливался.

– Ничего, все в порядке. Тебе нужно успокоиться. Я сейчас, – Нэйт поспешил выйти из комнаты.

Последняя слеза была особо горяча и тяжела. Я провела

пальцем по щеке и поднесла слезу к губам. Мое обоняние тут же уловило запах железа. Поднеся пальцы ко рту, я облизнула их. Резкий рывок внутри меня, и я разомкнула веки. Несмело поморгав, я, наконец, сфокусировала свое внимание на деталях комнаты.

«Я вижу!» – С облегчением выдохнув, я посмотрела на свои руки.

Они были в кровавых разводах, как я вытирала слезы. На стуле я заметила полотенце, которое я быстро схватила, вытирая руки. Я заглатывала воздух, боясь, что его могло не хватить. Вены на моих руках сужались, темнея. Мне стало впервые так тяжело дышать, в горле пересохло, и мне ужасно захотелось пить. Жажда буквально охватила меня. Схватившись за стол, чтобы встать, я не рассчитала сил. По нему пошла трещина, и он накренился. От испуга я отпустила край столешницы и упала. Старалась себя успокоить, но все попытки были тщетны.

Вскоре у меня заболела голова и глаза... Эта боль была иная, глаза стали как стекло холодными. Тело тоже похолодело. Еще немного помучив меня, все прекратилось. Я не могла отдышаться, как после долгого бега по горным тропам. Слабость во всем теле, дрожь. Осторожно я поднялась на ноги и медленными шагами дошла до дивана. Надо было всему найти логическое объяснение, но оно не приходило. Я боялась закрыть глаза, вдруг больше не смогу открыть. Мысли одолевали меня. Все, что со мной происходило, не просто

случайность, как и появление Чейза на кладбище. Сейчас я чувствовала от него некую угрозу и опасность. За этим всем что-то должно было стоять. Вопрос в том, что? Казалось, все, что со мной случилось в феврале, изменило меня до неузнаваемости.

Глава 12. Глаза цвета вишни

Новый день принес облегчение. Словно ничего не случилось: я не тонула, не было этой ужасной боли и паники. Но в этот раз воспоминания были нереально чёткими. Вошедший в комнату Нэйт прошёл мимо меня и открыл окно, впуская свежий воздух.

– Глаза больше не «горят»? Мазь помогла?– аккуратно спросил он.

– Да, все прошло. Спасибо. Думаю, это из-за воды в озере, – отмахнулась я, не желая рассказывать о своих странностях.

– Скорее всего, – отстраненно согласился он. Тон парня отразился щемящей болью в груди.

– Все в порядке?

– Да.

Вот только шестое чувство подсказывало, что он что-то недоговаривал. Но настаивать не стала. Знала, что бесполезно.

Вскоре Нэйт подошел ко мне и, сев на край кровати, неожиданно обнял меня.

– Прости... – прошептал он. – Я подверг тебя таким ужасным испытаниям.

– Да все хорошо! Я сама виновата, что упала в воду. Ты ни при чем.

– Ты так добра ко мне, – он задумчиво гладил мои руки, не поднимая глаз.

– Доброта не порок, – я пожалала плечами.

Нэйт кивнул и поднял взгляд на меня.

– Вот черт! – вскрикнул он и приблизился ко мне, смотря в глаза.

– Что такое?! Не пугай меня! – тело пробило нервной дрожью.

– Твои глаза...они...

– Что с ними? Дай мне зеркало! – я панически задышала, осматривая комнату на наличие отражающей поверхности.

– Они просто опухли, но за ночь пройдут. Сделаем компресс, – протараторил Нэйт и неловко улыбнулся.

– Понятно, почему они болели. Будет мне уроком – не открывать глаза в воде, – я нервно засмеялась. Нэйт неуверенно поддержал меня.

– Ладно, пойду сделаю компресс, – он поспешил выйти.

А мне нужно найти зеркало! Я сомневалась, что мои глаза просто опухли. Пока Нэйт был занят, я бегала по комнате в поиске зеркала, но, к сожалению, не нашла. «Точно, ванная! Эврика!» Но тут появился одноклассник, держа в руках свёрнутое полотенце.

– Ложись! – скомандовал Нэйт.

Выдохнув, я повиновалась. Холодная ткань коснулась лица. В темноте я себя снова ощутила под водой и нервно вскочила, отбрасывая компресс.

– Что такое? – взволновано спросил парень, успокаивающе коснувшись моего плеча.

– Показалось, что тону...

– Страхи порой нас не отпускают, но мы должны их отпустить, – прошептал Нэйт.

Я неуверенно кивнула.

– Пойду приготовлю ужин, – мне требовалось отвлечься и успокоиться.

Решила сначала заняться ужином, а потом найти зеркало. Задумавшись о том голосе в воде, я не заметила, как порезала палец. Из ранки тут же просочились капли темно-алой жидкости. Я приложила палец к губам, всасывая кровь.

«Какой странный вкус».

Промыв рану, я закончила с закусками и пошла в гостиную, чтобы пригласить Нэйта, но его там не было. Тогда я отправилась в его комнату и услышала журчание воды, доносящееся из ванной комнаты. Тихо подойдя к двери, я постучала. Ответа нет.

«Что ж, рискну».

Я приоткрыла дверь и вошла. Он стоял в запотевшей душевой кабинке, облокотившись правой рукой о стену, с опущенной головой. Почему-то я не могла оторвать своих глаз от затуманенного силуэта. Что-то толкало меня, манило, совершенно лишая права выбора. Медленными, но уверенными шагами я приближалась к нему.

– Присоединишься? – голос Нэйта отрезвил мое сознание.

– О, черт! – я быстро отвернулась, прикрывая глаза ладонью. – Прости... я... не хотела смотреть.

– Но смотрела, – не оборачиваясь, размеренно говорил Нэйт.

– Прости, – «О, как же неудобно!»

– Что ты тут делаешь?

– Да я... ну... в общем... Ужин готов, – сгорая от стыда, я поспешила уйти.

«И зачем я зашла? Ясно же было, что он принимал душ. Не могла подождать, пока он закончит?».

Через несколько минут на кухню вошел Нэйт с хитрой улыбкой. Я старалась не смотреть ему в глаза, поэтому просто указала на ужин, стоящий на сервированном столе.

– Выглядит аппетитно, – произнес Нэйт, присаживаясь на соседний стул. – Все нормально? – обратился он ко мне. – Или мне тоже случайно зайти, чтобы ты не смущалась? – он самодовольно улыбнулся.

– Что? – я растерянно взглянула на него, заливаясь краской.

– Уравняем шансы, так сказать – он рассмеялся. – Да расслабься, я шучу.

Без лишних слов я ушла в ванную. Раздевшись, я встала под горячие струи воды, расслабляя мышцы. Немного посто-яв, я вспомнила про глаза и, быстро обернувшись полотенцем, подошла к запотевшему зеркалу. Я провела рукой по стеклу и ужаснулась. Сдержать крик не удалось. От страха я

попятилась назад. Упершись в стену, я спустилась по ней, и закрыла лицо руками, содрогаясь от подступающих слез. На крик прибежал Нэйт.

– Блэр, ты в порядке? – он дотронулся до моих мокрых волос.

– Нет, не в порядке! Мои глаза они...

– Успокойся...

– Успокоиться?! Как?! Объясни, почему мои глаза темно-бордового цвета?! – кричала я.

– Не знаю, но переживать не стоит, сначала они были черными... – Нэйт понял, что сболтнул лишнее.

– Что?! Как это может быть? – Черные?

– Может, вода заражена! Вот, а это реакция, тем более ты сама говорила, что открывала глаза в воде.

– Может быть, но бордовые, это слишком! И кровь! – я уткнулась в коленки, слегка дрожа.

Нэйт был в полной растерянности. Он пытался меня успокоить, но все его слова пролетали мимо ушей. Одноклассник резко схватил меня за плечи и начал трясти. Я вела себя как сломанная кукла, повторяя одно и то же. Но тут я ощутила отрезвляющую пощечину.

– Возьми себя в руки! – прорычал Нэйт.

Поглаживая щеку, я встала на ноги, опираясь о стену, и подошла к зеркалу. Нэйт молчаливо следил.

Глаза цвета темной вишни. Ужасающая картина! От страха я отвела взгляд, но вскоре вернула его обратно. Такие

необычные, грустные от боли, и знакомые. В памяти мелькнул рисунок Чейза с той девочкой. На рисунке был тот же взгляд, что у меня сейчас. Меня окатило жаром.

– Блэр, с тобой все нормально? – нерешительно спросил парень.

– Все хорошо! – повернувшись к нему, я улыбнулась. Внутри что-то щёлкнуло, и цвет меня больше не пугал. «Это один из пазлов, к которому надо найти пару. И я найду».

– Ты уверена? Давай завтра обратимся к врачу.

– Не стоит беспокоиться. – Неразумно!

– Уверена?

– Да, – я обогнула парня и поспешила в комнату, чтобы одеться.

– Как скажешь, – бросил Нэйт мне в спину.

Внутри разрасталась тревога, но причина скрывалась во все не в окружающих странностях. А в том, насколько сильно я тянулась к своим страхам. Наказывала себя? Или искала?

Я надела джинсовую юбку и топ, это единственное, что нашла в сумке, привезенной Нэйтом. Быстро привела себя в порядок, вытирая последние слезы, и остановилась у окна. Мое внимание привлекла полная луна над озером. Блики лунного света падали на гладь воды, придавая таинственности. До безумия захотелось увидеть ее в живую, а не через стекло. Я поспешила выбежать на крыльцо, чтобы успеть запечатлеть момент.

– Как красиво!.. – воскликнула я, держась за перила и

всматриваясь в желтый диск.

– Ты меня напугала, – Нэйт подошел ко мне и встал рядом. – Зачем же так выбегать из комнаты? Только не говори, что из-за луны!

– Ты только взгляни, как здесь чудесно! – мне действительно понравился загадочный вид озера. Особенно когда я чуть не лишилась зрения. По крайней мере, так казалось.

– Обычная луна... – равнодушно сказал Нэйт, пожав плечами. За что получил несильный удар в плечо. – Ты чего?

– Если не нравится, уйди и не мешай мне наслаждаться!

– Ладно-ладно, я молчу, но тебя не оставлю. Вдруг решишь снова искупаться, – он улыбнулся и молча продолжил смотреть со мной на луну.

Посмотрев на Нэйта, я улыбнулась и почувствовала умиротворение. Но оно продлилось недолго. Цепкие лапы кошмара воткнули свои когти.

«Вдруг я потеряю и его!» – я приблизилась к однокласснику и, посмотрев ему в глаза, спросила:

– Ты всегда будешь со мной? – Я напряженно сжала кулаки.

Нэйт повернулся ко мне и нежно провел по моей щеке ладонью, запуская ее в волосы. Немного выдержав паузу, он ответил, приближаясь ко мне.

– Я всегда с тобой... – он провел пальцами по шее, опускаясь ниже, остановившись на груди, он положил ладонь на сердце. – Здесь.

Я вздрогнула, как будто что-то прострелило мое сердце. И, не сдержав порыва, я уткнулась в грудь Нэйта, обхватив его руками. Я боялась себя! Своих неизведанных чувств, которые вырывались на свободу. И стоило им дать волю, как я оказалась бы в плену черных глаз напротив.

– Тебе нужно отдохнуть, – поглаживая по плечам, прошептал Нэйт и подтолкнул к двери.

Зайдя в комнату, Нэйт хотел включить свет, но я остановила его, удержав за руку. Секундное замешательство, и я потянула Нэйта на кровать. Без должного сопротивления я его повалила и приблизилась к губам...

– Не надо! Ты не знаешь, что делаешь! – прошептал Нэйт, отстраняясь. На что я только улыбнулась. – Ты можешь пожалеть, ведь...

Не позволив ему договорить, я ощутила вкус его горячих губ, о котором страстно мечтала с первой встречи.

Нэйт попытался остановиться. Быстрым движением он переложил меня под себя, надавливая на плечи, тем самым держа дистанцию. Хотя его сбившееся дыхание говорило об обратном. О том, как он сам желал поцелуя... Я наблюдала, как жадно он смотрел на меня, как напряжены его мышцы. Я чувствовала его обжигающее тело каждой клеточкой, задыхаясь. Вскоре его хватка расслабилась, и я, приподнявшись к его лицу, поцеловала еще раз. Обрывисто. Но тут же я ощутила, как его язык ответил взаимностью, овладевая моим ртом, как его руки сильнее прижали меня к себе, словно

боясь отпустить. Я запустила руку в густые черные волосы, продолжая целовать. Нэйт с каждой секундой становился настойчивей, поцелуи перешли на шею и грудь. Цепкие пальцы сжали мою грудь, гранича между болью и удовольствием. Его мягкие губы целовали шею, слегка прикусывая кожу. От чего мое тело покрылось мурашками возбуждения. Я невольно потянулась к его торсу, торопливо расстёгивая непослушные пуговицы. Неожиданно Нэйт отстранился, стиснув челюсти. Его дыхание было прерывистым и тяжелым, глаза жадно пожирали меня, желая продолжить, но что-то не позволяло. Я приблизилась к нему.

– Все хорошо... – прошептала я и потянула его к себе на кровать.

Нэйт послушно поддался моей манипуляции. Сев верхом, я начала медленно его раздевать, одновременно целуя. Избавившись от назойливой рубашки, увидела великолепное рельефное тело. Распустив волосы, я сняла с себя топ и нагнулась над Нэйтом, впившись в его приоткрытые губы. Изменив положение, он положил меня спиной на кровать и поцеловал, как в первый раз, даже грубее. Он откинул мои волосы и слегка куснул за мочку уха, продолжая касаться моих бёдер. Его пальцы нежно гладили внутреннюю часть бедра, дразня, еле касаясь более интимных мест. Каждое прикосновение – и я выгибалась от невероятного удовольствия. С губ то и дело срывался неконтролируемый стон. Я обхватила его руками и ногами, прижимая к себе, как можно ближе. Нэйт

схватил меня за руки и крепко прижал к изголовью кровати. Свободной рукой он касался моего обнаженного тела, нежно лаская каждый изгиб. Я часто дышала, хватая глотками прохладный воздух из окна. Откинув голову, я принимала поцелуи Нэйта, полные нежности и страсти, но вскоре его движения огрубели. Нэйт резким движением перевернул меня на живот, приподняв ягодицы. Толчок. Я почувствовала боль... Приятную боль. Она растеклась по моему телу, будоражащая кровь и сознание. Быстрые движения, полные страсти, разжигали во мне желание большего. Я вскрикнула, когда Нэйт схватил меня за волосы и потянул на себя, прижимаясь грудью к моей спине. Я чувствовала его власть над собой, чувствовала, как он владеет мною, и мне это нравилось. Его ладони плавно перешли на мои бедра и сильнее прижимали к себе, полностью погружаясь в меня. Мое дыхание прекратилось. По телу пробежали мурашки, и я застонала. Нэйт повернул меня к себе лицом и поднял на руки. Я обхватила его руками за шею, накрыв своими губами его. Не прошло и минуты, как я испытала новую волну наслаждения. Прижав к себе, он наклонил мою голову в сторону и притронулся к шее губами. Сначала нежно целуя, а потом страстно, практически прокусывая кожу. Положив голову ему на плечо, я услышала его томное дыхание. Остановившись, я посмотрела ему в глаза. Увидев в них искреннее желание, я самовольно улыбнулась и поцеловала его. Дышали в один такт, были одним целым.

Мы лбами прикоснулись друг к другу, глубоко посмотрев в глаза. Я чувствовала, как его тело было напряжено, он сдерживался, не давая своим эмоциям полностью раскрыться.

Нэйт поцеловал меня нежно в губы и положил на кровать, прикрыв мое обнаженное тело одеялом. Как только я коснулась подушки, то сразу же уснула.

Ночь. Луна слепит глаза. Я лежу на холодной земле, положив руку на лоб, и смотрю на снег, плавно падающий на землю. Вдыхаю проклятый воздух, наполняя легкие до предела, и жду. Ветер кружит лепестки зимы надо мной. Слышу хруст. Ты рядом!

Резкий толчок от земли. Встретившись, наши клинки блеснули. С твоего лица не исчезает ухмылка, но я вижу, как ты напряжен. Блокируешь мой удар, хватаясь за рукоятку двумя руками. У меня же одна рука свободна! Отвожу ее немного в сторону и наношу удар... Моя рука перевоплотилась в оружие демона, и я им проткнула тебя насквозь. Ладонью хватаюсь за рану и вырываю кусок тебя. По моей руке течет кровь. Слизываю ее.

Ты еле держишься на ногах, а снег все так же кружит над головой, в свете черной луны. Сдерживаю себя, чтобы не наброситься на тебя и не разорвать в клочья. Ногой толкаю тебя, ты падаешь на спину.

На мир обрушивается темнота.

Прыжок, ты направляешь свой клинок мне в сердце. Слы-

шу твое приближение. Шаг, еще, еще, темп нарастает. Прыжок. Я не сопротивляюсь. Столкновение плоти и клинка.

Луна исчезает. Скоро рассвет!

Целую сухие губы и вырываю твое сердце из груди. Ты падаешь на снег, уже успевший окраситься нашей кровью. Сжимаю в кулаке еще бьющееся сердце, превращая в пыль. Превращая в ничто. Мое лицо озаряет улыбка, но по коже пробегает дрожь. Жаль, очень жаль.

Я нервно открыла глаза, и мой взгляд уперся в потолок комнаты.

«Сон, это сон!»

Дыхание постепенно восстанавливалось и принесло нестерпимую жажду воды. Я и слова не могла произнести из-за сухости. словно сумасшедшая я побежала на кухню, укрывшись лишь простыню. Открыв холодильник, я достала всю воду, что там была, и начала пить. Но мне ее не хватало! Я хотела еще, больше... Но вскоре эта жажда прекратилась, и мне стало плохо от выпитой мною воды. Сев на стул, я отдышалась. Через приоткрытое окно я увидела стоящего на крыльце Нэйта, его взгляд был устремлен вдаль. Но мое внимание привлекла его обнаженная спина. Такая сильная, мужественная, накаченная. «Наверное, по нему все девочки в школе сохнут». В голове пронеслась близость с Нэйтом. «Что это было? Мои фантазии или реальность? Это был сон. Точно. Я вчера заснула, наблюдая за луной! Нэйт, видимо,

меня перенёс в комнату». Вздохнула с облегчением, так как не могла и представить, что лишилась девственности.

Когда мне стало лучше, я накинула халат и вышла на улицу. Утро было великолепным!

– Бу! – я слегка ударила Нэйта по плечу.

– Эй, я тоже рад тебя видеть, – с улыбкой поприветствовал Нэйт.

– Доброе утро, – я встала рядом с Нэйтом, облокотившись локтем на перила, и устремила свой взгляд на Нэйта. – Какой-то ты задумчивый, даже неинтересно.

Он повернулся ко мне. Но я не могла оторвать взгляда от его тела и поэтому не смогла не заметить шрама на груди. Я приблизилась к нему, слегка дотронувшись.

– Шрам?

– Да. А что здесь удивительного?

– И откуда? – с усмешкой спросила я.

– Честно, сам не помню. У меня их много. Я бывший мотогонщик. А, как известно, на гонках без травм не обойтись, – он улыбнулся.

– Понятно... Завтракать будешь? – Мотогонщик? Серьезно? Всем нутром я ощущала подвох. Снова проявлялся дар...

– Нет, надо съездить в город.

– Зачем?

– Пару дел, не бери в голову, – он приблизился и чмокнул в лоб.

– Ладно.

Мы направились в дом. Нэйт быстро собрался и уехал, а я заварила себе кофе и устремила взгляд на манящее озеро. Это какая-то игра, правила которой мне неизвестны!

Глава 13. «Ангел»?

Когда солнце поднялось над верхушками деревьев, в дверь постучали. Кто это мог быть? Никто не должен был знать, что мы здесь. Мэлл! Я быстро распахнула дверь, но это был Чейз.

– Приветтики! – радостно воскликнул он, как только увидел меня.

– Ты откуда взялся? И как ты узнал? – спросила я, полностью потерявшая смысл происходящего.

– Нэйти ведь нет? – спросил парень, осматривая все кругом.

– Он уехал.

– Замечательно! – так же весело продолжил Чейз.

– Ты чего такой радостный?

– Почему бы и не порадоваться, а то его занудство порядком надоело, – с наиграно расстроенной миной сказал Чейз.

– Занудство? – я скептически оглядела парня.

– Ты что, заразилась от него? – Чейз приложил ладонь к моему лбу. – Я тащился к тебе через весь город, а ты не рада меня видеть...

– Разумеется, рада. Как ты?

– Пойдем, прогуляемся. Погода прекрасная. Чего дома скучать, – он схватил меня за руку и быстро повел в сторону леса.

Мы забрели вглубь леса. Лучи солнца не пробивались сквозь густую листву, и поэтому местность была мрачной и сырой. Повсюду лежали бревна, сломанные при урагане, успевшие покрыться мхом. И тишина. Обстановка мне нравилась и напоминала старые легенды, в которых оказывались герои на пути к величию. А мы поднимались все выше. Деревья плавно расступились, открывая нам вид на дом Нэйта с вершины горного склона. С высоты озеро выглядело не менее маняще и загадочно. словно зеркало, отражающее бескрайнее голубое небо.

– Мы пришли, – оборвал тишину Чейз.

– Здесь красиво! И так высоко, – я подошла к краю обрыва. – Дух захватывает.

– Я знал, что тебе понравится! Ладно, давай к делу... – неохотно сказал Чейз.

– А я думала, ты девушку на свидание привел, а ты по делу. Ну ладно, – я шутливо надула щеки и подошла к нему. В его глазах читалось смятение. Минуту назад он был весел, а сейчас принимал серьезное решение.

– Что ты хотела узнать? – он отвел взгляд на озеро. – Я готов ответить на твои вопросы.

– Странно. То ты постоянно твердил «потом узнаешь, не время», а теперь ты готов все рассказать. – я посмотрела в его ярко-голубые глаза, отчего вздрогнула, когда мы столкнулись взглядами.

– Я больше не могу тебе врать, Касс... Я устал. И из-за

этой лжи я тебя ударил... – он сжал кулаки. – Прости, если сможешь. Хотя нет, это непростительно для мужчины!

– Хватит! – я подошла к нему, взяв его за руки. – Прекрати! Ты ни в чем не виноват. Я совру, если скажу, что все было правильно или что я совершенно не зла на вас, но если ранее я чувствовала от вас угрозу, то сейчас она исчезла. Я хочу, чтобы вы больше ничего не скрывали от меня, – я замолчала, замороженно смотря на Чейза. – Твои глаза цвета лазури... Красиво!

Я погладила его по щеке. Он, не отрываясь, смотрел на меня, как будто искал утешение. Что-то внутри подсказывало, что ему можно доверять. Он просто не мог быть врагом. Меня к нему так же сильно тянуло, как и к Нэйтту. Я приблизилась к его лицу, но почувствовала сопротивление.

– Не надо... – прошептал Чейз. – Задавай вопросы, – он отдалился от меня.

– Прости. Не знаю, что на меня нашло, – извинилась я. Неужели я действительно хотела его поцеловать? Как же глупо.

– Я понимаю.

Минутная пауза, пока я искала нужный вопрос, но они рассыпались, как карточный домик.

– Что случилось тринадцать лет назад?

Чейз сверкнул глазами, словно проваливаясь в воспоминания.

– День твоего рождения в этом мире. Ты упала в реку.

Сильное течение уносило тебя вдаль от берега, не давая шанса. Волны подхватывали и безжалостно бросали о встречные камни, желая скорее покончить с тобой, – выдержал паузу. – Заметил, когда ты уже потеряла сознание, и кинулся тебя спасать. Я вытащил тебя на берег, боясь, что не успел. Но твое сердце билось, пусть слабо, но оно билось. Ты сильнее, чем думаешь, – он улыбнулся, смотря на меня. – Остаться я не мог и как только услышал приближение людей – ушел. Больше я тебя не видел, до этого времени, – он замолчал, задумавшись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.